

СЕРИЯ «КИНЕТИЧЕСКИЙ ДЖАГГЕРНАУТ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ИМПУЛЬС
БЕСКОНЕЧНОСТИ**
КИНЕТИЧЕСКИЙ ДЖАГГЕРНАУТ

LITRPG • БОЕВИК • РЕАЛРПГ

Нейтон Патчер

**Кинетический Джаггернаут:
Импульс Бесконечности**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Кинетический Джаггернаут: Импульс Бесконечности /
Н. Патчер — «Автор», 2026

Земной сектор охвачен глобальной осадой: легионы Осадных Титанов Системы спускаются с орбитальных платформ, стирая целые города кинетическими бомбардировками. Глеб Морозов стал живым щитом человечества, но емкость его базового аккумулятора достигла предела. Чтобы выдержать мощь планетарных орудий захватчиков, Глебу предстоит разблокировать древний навык «Импульс Бесконечности» — резонансную передачу энергии сквозь пространство. Вступая в бой с колоссальными боевыми платформами захватчиков, он доказывает: неостановимая сила всегда пасует перед тем, кто способен эту силу поглотить и перенаправить обратно.

Содержание

Глава 1. Падение первых орбитальных дроп-подов Осадных Титанов Системы.	6
Глава 2. Анализ кинетической мощи орудий захватчиков: миллионы джоулей в каждом залпе.	14
Глава 3. Модернизация цитадели: создание сети кинетических громоотводов для рассеивания взрывов.	23
Глава 4. Воздушная разведка передовой базы захватчиков: катапультирование на собственной отдаче.	34
Глава 5. Штурм аванпоста Титанов. Поглощение плазменно-кинетических снарядов турелей.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нейтон Патчер
Кинетический Джаггернаут:
Импульс Бесконечности

НЕЙТОН ПАТЧЕР

КИНЕТИЧЕСКИЙ ДЖАГГЕРНАУТ: ИМПУЛЬС БЕСКОНЕЧНОСТИ

Серия «Кинетический Джаггернаут» • Книга 2

Глава 1. Падение первых орбитальных дроп-подов Осадных Титанов Системы.

Небо над материком Эридана умирало красиво и методично.

Сначала выгорели высшие стратосферные барьеры — переливчатая пленка лазурного цвета, державшая климатический баланс цитадели на протяжении последних четырех столетий, истончилась, пошла радиальными трещинами и с оглушительным звоном, эхом прокатившимся в подпространстве, осыпалась пеплом сконденсированной маны. Воздух мгновенно приобрел привкус жженого кварца и перегретой меди. Температура на верхних ярусах внешнего контура подскочила на добрую сотню градусов за считанные доли секунды, но для того, кто стоял на самом краю обсидианового зубца Бастиона Нулевого Вектора, это не имело равным счетом никакого значения.

Глеб Морозов даже не моргнул.

Его тяжелый, монолитный плащ из прессованной темной материи и нитей гравитационного шелка лениво колыхнулся под порывом раскаленного верхового ветра. В зрачках Глеба — абсолютно черных, лишенных радужки и втянувших в себя свет умирающих звезд — крутились бесчисленные тригонометрические сетки. Кинетическое зрение сто пятидесятого уровня не просто фиксировало оптическую картину мира; оно препарировало реальность на векторы, ускорения, массы и скрытые импульсы.

Перед глазами с сухим шелестом, слышимым лишь внутреннему слуху, развернулась первая системная простыня:

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО НАРУШЕНИЕ ПЛАНЕТАРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА!]

[Локация: Опорный Мир «Эридан-Прайм», Сектор Апекс-9]

[Источник угрозы: Армада Второго Экзекуционного Флота Системы]

[Классификация события: Карательная Экспедиция Высшего Порядка / Протокол «Чистый Лист»]

[Обнаружено объектов на орбите: 4 120 единиц малого тоннажа, 84 линкора класса «Глас Закона», 3 планетарных разрушителя класса «Стерилизатор»]

[Инициация первой фазы осады: Орбитальный сброс осадных единиц сверхтяжелого класса...]

— Наконец-то, — негромко произнес Глеб.

Голос прозвучал низко, вибрирующе, отдаваясь в толще обсидиановых плит под его сапогами. Каждое слово Джаггернаута несло в себе микроскопический кинетический заряд, отчего даже воздух вокруг его губ сжимался в едва заметные ударные волны.

Он ждал этого удара три недели — ровно с того момента, как на Девятом Престоле лично разорвал на куски Архитектора Мета-Законов, поглотив его концептуальное Ядро Постоянства. Система не прощала кражи фундаментальных констант. Система не умела договариваться с теми, кто вышел за пределы ее математической логики. Система отправляла палачей.

В зените полыхнуло.

Это не было похоже на падение метеоритов. Метеориты оставляют за собой хаотичные, неровные хвосты ионизированного газа, они кувыркаются в плотных слоях атмосферы, сгорая и распадаясь на осколки. То, что падало сейчас, двигалось с безупречной, хирургической точностью абсолютной геометрии.

Шесть циклопических конусов, каждый размером с добротный горный массив километровой высоты, пропороли термосферу. Поверхность дроп-подов, отлитая из зеркального антикинетического адамантина, не просто раскалялась от трения — она вступала в реакцию с самой

тканью пространства, заставляя реальность вокруг них выгибаться и стонать. Звуковой барьер был смят на высоте в семьдесят километров. Но до поверхности звук еще не дошел — он опаздывал, захлебываясь в гиперзвуковом безумии тел, несущихся к тверди со скоростью в сорок пять махов.

[АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ СБРОСА:]

[Тип: Орбитальный десантный саркофаг типа «Молот Гексаграммы»]

[Масса единицы: 48 000 000 метрических тонн]

[Скорость падения: 15,3 км/с]

[Вектор: Нисходящий, угол 84,2 градуса]

[Расчетная суммарная кинетическая энергия первой волны: $5,62 \times 10^{21}$ Джоулей]

[Содержимое: Осадные Титаны Системы (Класс: «Архи-Девастатор», Ранг: Мифический / Трансцендентный)]

[Время до расчетного контакта с грунтом: 14 секунд]

Четырнадцать секунд. Для обычного смертного — пара судорожных вдохов. Для Глеба Морозова — целая вечность, разбитая на миллионы микроскопических квантов действия.

— Прайм-Конструкт, — бросил Глеб через мыслесвязь, активируя внутренний контур цитадели.

— *Слушаю, Создатель,* — отозвался в его сознании холодный, лишенный эмоций голос искусственного духа крепости, замешанный на эссенции поверженного титана времени. — *Энергетические накопители заполнены на девяносто два процента. Внешний щит отключен для минимизации рассеивания. Кинетические демпферы глубинного залегания переведены в режим активного резонанса.*

— Запри нижние уровни. Все геотермальные колодцы — на полную тягу. Переведи матрицу поглощения в режим «Губка Инерции». Земля под нами не должна треснуть, слышишь меня? Если треснет тектонический замок под цитаделью, стабилизаторы пространства схлопнутся, и нас просто выдавит в изнанку мира.

— *Принято. Векторные плиты фундамента заблокированы адамантиновыми штифтами. Внутренний контур готов принять удар. Внимание: автоматика фиксирует активацию орбитальных орудий на судах прикрытия. Они готовят ковровую бомбардировку сразу вслед за падением капсул.*

— Пусть готовят, — усмехнулся Глеб, и на его скулах проступили угольно-черные рунические письмена — наследие ста пятидесяти уровней непрерывного, беспощадного сопротивления законам Вселенной. — Им же хуже будет. Бесплатная энергия сама падает с неба. Грех не подставить ладони.

Он медленно опустил руки. Его ладони, затянутые в перчатки из кожи Пустотного Левиафана, слегка раскрылись.

Глеб не стал активировать магические барьеры. Магия была хрупкой. Любое плетение маны можно было перегрузить, рассеять, взломать антимагическим лучом или подавить превосходящей плотностью божественной воли. Но кинетика... Кинетика была фундаментальной основой сущего. Все, что двигалось, обладало массой и скоростью, принадлежало ему. Это было его королевство. Его персональный домен, выкованный в горниле сотен миров.

В десяти километрах над землей небо окончательно лопнуло.

Грохот, наконец, догнал падающие объекты. Это был не просто гром — это был рев раздираемой планетарной плоти. Воздух сжался перед носовыми конусами дроп-подов в сверхплотные плазменные линзы толщиной в сотни метров. Леса, раскинувшиеся у подножия горной гряды вокруг цитадели, мгновенно вспыхнули еще до того, как капсулы коснулись грунта — чистое инфракрасное излучение от сжатия атмосферы выжгло органику на площади в сотни

квадратных километров за десятую долю секунды. Реки испарились, обнажив дымящиеся илистые русла, которые тут же остекленели под чудовищным жаром.

Семь секунд до удара.

Дроп-поды шли не случайным веером. Они падали строго по вершинам гигантского гексагона, в центре которого находилась Цитадель Нулевого Вектора. Классическая системная тактика подавления аномалий высокого ранга: создать вокруг цели замкнутую зону сейсмического разлома, отрезать подземные силовые линии, схлопнуть локальное пространство, а затем методично выжечь эпицентр орбитальными лазерами.

[ВНИМАНИЕ: Активирован пассивный навык «Анатомия Монолита» (Ранг: Абсолют)]

[Ваша масса условно зафиксирована в точке пространства. Коэффициент сцепления с реальностью: Бесконечность]

[Иммунитет к опрокидыванию, отбрасыванию, пространственному смещению и гравитационным ловушкам: 100%]

Глеб расставил ноги шире, слегка согнув колени. Под его подошвами монолитная плита балкона покрылась сетью тончайших, как паутина, светящихся белых линий. Это заработал его персональный навык десятого ранга — [Векторное Заземление]. Он соединял свое физическое тело не просто с фундаментом цитадели, а с ядром самой планеты, превращая миллиарды тонн камня и металла в продолжение собственной костной структуры.

Пять секунд.

Четыре.

Три.

Два.

Один.

Мир исчез в ослепительно белой вспышке.

Шесть «Молотов Гексаграммы» практически синхронно вонзились в литосферную плиту вокруг Бастиона.

Это не было взрывом в привычном понимании. Кинетическая энергия сорока восьми миллионов тонн, помноженная на космическую скорость, превратила скальные породы в жидкость, а жидкость — в перегретый газ за наносекунды. Земная кора прогнулась вниз, словно батут, под ударом гигантских кулаков, а затем лопнула, вздымая к небесам фонтаны жидкого базальта высотой в десятки километров.

Ударная волна в атмосфере породила кольцевой фронт высокого давления, который слизал облака во всем полушарии. Сейсмический импульс магнитудой в четырнадцать баллов по шкале Рихтера должен был раздробить континент на куски, стерев цитадель в молекулярную пыль.

Должен был. Если бы в центре этого кошмара не стоял Глеб Морозов.

— *[ПЕРЕХВАТ ИМПУЛЬСА: КИНЕТИЧЕСКАЯ ГУБКА]!* — рявкнул Глеб, вскидывая руки к небу.

Его голос заглушил рев планетарной катастрофы. Из его груди, где вместо сердца пульсировало кристаллизованное Сингулярное Ядро Бесконечности, вырвалась невидимая, абсолютно прозрачная сфера диаметром в сорок километров.

В тот миг, когда сейсмические волны колоссальной разрушительной мощи и раскаленный до состояния плазмы фронт сжатого воздуха ударили в эту сферу, произошло то, что нарушало все законы ньютоновской физики.

Они не отразились. Они не разбили барьер.

Они *остановились*.

Грандиозный, неопикуемый импульс движения, способный расколоть луну средних размеров, был мгновенно высосан из материи. Миллионы тонн летящей со скоростью звука

породы, колоссальные пласты раскаленной лавы, ударная волна, несшая в себе энергию десятков тысяч термоядерных боеголовок — все это застыло в воздухе на доли секунды, потеряв скорость до абсолютного нуля. Раскаленные газы превратились в висащие в пустоте светящиеся хлопья. Каменные глыбы размером с небоскребы замерли в полете, словно подвешенные на невидимых нитях.

А затем вся эта немыслимая, колоссальная мощь потекла прямо в тело Глеба.

[ПОГЛОЩЕНИЕ КИНЕТИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ:]

[Получено: $4,89 \times 10^{21}$ Джоулей внешнего импульса]

[Эффективность конверсии: 99,98%]

[Накопитель кинетического резерва: 100% (ПЕРЕПОЛНЕНИЕ!)]

[Активирован аварийный сброс в буферные емкости Цитадели...]

[Накопители Цитадели: 100% (ПЕРЕПОЛНЕНИЕ!)]

[Избыточный импульс направлен на укрепление молекулярных связей кар-каса...]

Мышцы Глеба вздулись под тяжелой тканью доспеха. Капилляры в глазах лопнули, окрасив белки в багровый цвет, но зрачки продолжали гореть черным пламенем. Из пор на его коже выступили мельчайшие капли крови, которые тут же испарялись, сдуваемые чудовищным давлением циркулирующей в меридианах силы. Каждая кость его скелета, модифицированная на сотом уровне дегенеративной материей белых карликов, звенела, словно камертон под ударом молота.

Его тело было сосудом. И сейчас этот сосуд наполнился океаном чистого, концентрированного движения.

— Слишком... легко... — прохрипел Глеб сквозь стиснутые зубы, и оскалился в кровавой усмешке. — Система... неужели это все, на что способны твои расчеты?!

Внизу, в глубоких кратерах, оставленных падением капсул, земля закипала от остаточного тепла. Обсидиановый Бастион Нулевого Вектора стоял невредимым. Вокруг него на десятки километров простиралась идеально ровная, словно отполированная лазером пустошь — все неровности рельефа были мгновенно нивелированы поглощенной волной, осыпавшись мелким серым песком. Цитадель возвышалась над этой мертвой равниной, как черный клык разъяренного бога.

Но передышки не было. Это было лишь вступление.

В глубине каждого из шести кратеров раздался металлический скрежет, от которого заломило зубы. Корпуса «Молотов Гексаграммы» не просто раскрывались — они выворачивались наизнанку, трансформируясь, перестраивая свои молекулярные структуры в осадные платформы.

Из клубов ядовито-зеленого охладителя и паров тяжелых металлов поднялись первые тени.

Они были колоссальны. Даже по меркам существ трансцендентного ранга их размеры внушали трепет. Высотой под восемьсот метров, закованные в матово-белую броню из иерархического сплава Системы, Осадные Титаны не имели лиц. Вместо голов у них вздымались массивные монолитные блоки сенсорных систем, окруженные вращающимися золотыми кольцами системных скриптов. Их руки напоминали составные гравитационные тараны, а из широких плечевых пилонов выдвигались батареи конверсионных пушек, работающих напрямую от сингулярных микрореакторов.

[ОБНАРУЖЕН ПРОТИВНИК: Осадный Титан Системы «Искоренитель-Генезис»]

[Класс: Божественный Конструкт / Мобильная Платформа Экзекуции]

[Уровень: 155]

[Опасность: Экстремальная (Планетарная угроза)]

[Количество: 6 единиц]

[Специализация: Разрушение фундаментальных барьеров, подавление локальных законов физики, ковровая дезинтеграция пространства]

[Текущий статус: Развертывание осадных протоколов. Синхронизация с орбитальной группировкой...]

Титаны не стали тратить время на сближение или ритуальные вызовы. Они были идеальными механизмами уничтожения, лишёнными гордыни и жалости.

Синхронно, с математической выверенностью, все шесть гигантов опустили на одно колено, вонзая свои гигантские якоря глубоко в расплавленное дно кратеров. Их плечевые орудия нацелились не на цитадель — они задрали стволы строго вертикально, в зенит, соединяясь энергетическими лучами цвета антиматерии с зависшими на низкой орбите линкорами «Гласа Закона».

Воздух в верхних слоях атмосферы закипел вторично.

— Они готовят бинарный залп, — констатировал Глеб. Его кинетическое чутье уже видело, как формируются энергетические цепочки. — Титаны связывают гравитационные колодцы с орбитальной артиллерией. Хотят пробить планету насквозь через точку фокуса моей цитадели.

— *Фиксирую набор мощности в орбитальном секторе,* — подтвердил Прайм-Конструкт. В голосе духа цитадели впервые проскользнули синтетические нотки тревоги. — *Энергетическая сигнатура орудий превышает критический порог прочности наших накопителей в четыре целых восемь десятых раза. Если этот залп достигнет цели, материковый щит испарится, а мантия планеты обнажится на глубину до трехсот километров. Мы не сможем поглотить такой объем лучевой энергии, Создатель. Ваши меридианы выгорят.*

— Лучевая энергия? — Глеб тихо рассмеялся, и в этом смехе было столько первобытной, дикой ярости, что древние камни парапета под его пальцами покрылись сетью глубоких трещин. — Они до сих пор думают категориально. Фотонные пучки, антиматерия, корпускулярные лансы... Системные болваны забывают, что любой луч, любая частица материи или света несет в себе импульс! Если оно летит, значит, у него есть вектор! А если у него есть вектор...

Он сделал шаг вперед, переступая через край обсидианового зубца.

Тяжелые сапоги Джаггернаута ударили в пустоту, но Глеб не упал. Под его подошвой воздух спрессовался в невидимую, абсолютно твердую ступень из заблокированных молекул азота. Второй шаг. Третий.

Глеб Морозов медленно, мерно пошел вверх по невидимой лестнице прямо в раскаленное, отравленное небо, оставляя за собой пульсирующие черные следы сжатого пространства.

Над головой раскрылась бездна.

Флот Системы на орбите завершил калибровку. Три гигантских «Стерилизатора», чьи тупоносые хищные силуэты перекрыли звезды, зажгли главные калибры. Это были орудия размером с земные города — конвергенторы Судного Дня, стреляющие лучами тяжелых мезонов, сжатых гравитационными тисками до состояния псевдочерных дыр.

Орбитальная бомбардировка началась.

С неба ударил не сноп света. Это была сплошная, непрерывная стена первородного разрушения шириной в двадцать километров. Серый, мертвенный луч, пожирающий само понятие пространства, устремился вниз со скоростью света. Одновременно с этим шесть Осадных Титанов на земле завершили накачку своих орудий и выстрелили навстречу орбитальному удару, создавая резонансный интерференционный клин.

Они планировали раздавить цитадель между молотом небес и наковальней титанического резонанса.

[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ЖИЗНИ!]

[Зафиксирован комбинированный удар типа «Схлопывание Континуума»]

[Расчетный урон: СМЕРТЕЛЬНЫЙ]

[Системный совет: Использовать пространственный побег / Активировать аварийный свиток реинкарнации]

— Подаvisь своими советами, интерфейс, — прорычал Глеб.

Он остановился на высоте двух километров над цитаделью, прямо на оси схождения двух чудовищных потоков смерти. Ветер сорвал с его головы капюшон, обнажив коротко стриженные седые волосы и лицо, испещренное светящимися шрамами от старых системных проклятий.

Его руки метнулись в стороны, а затем резко сошлись перед грудью в древнем, простом жесте борца, собирающегося встретить несущийся на него таран.

Вся поглощенная ранее энергия — все те бесчисленные секстиллионы джоулей от падения орбитальных капсул, что бушевали сейчас в его закрытых кинетических контурах, заставляя кровь кипеть, а плоть вибрировать на атомном уровне — сорвалась с поводка.

— ***[АКТИВАЦИЯ ВЕЛИКОГО НАВЫКА: ПЕРЕПОЛЮСОВКА ВСЕМИРНОГО ТЯГОТЕНИЯ]!***

— ***[АКТИВАЦИЯ ДОМЕНА: АБСОЛЮТНЫЙ ВЕКТОРНЫЙ КОЛЛАПС]!***

Черное пламя вырвалось из его тела, превращаясь в колоссальную фигуру призрачного Титана в боевых латах, повторяющего каждое движение Глеба. Это был не магический конструкт — это была визуализация искривленного силового поля чудовищной плотности.

Глеб поймал падающий с неба мезонный столб голыми руками.

В момент соприкосновения ладоней Джаггернаута с лучом планетарного разрушителя звук умер во всей атмосфере Эридана. Наступила абсолютная, звенящая тишина мертвого космоса. Луч диаметром в двадцать километров не пробил его насквозь. Он уперся в барьер размером в две человеческие ладони, сплющиваясь, расходясь во все стороны ослепительными радиальными волнами вторичной радиации, омывавшими невидимый купол вокруг стоящей внизу цитадели.

Руки Глеба дрожали. Ткань перчаток из кожи Левиафана начала тлеть, обнажая кожу цвета вороненой стали, покрытую переплетающимися рунами кинетического перенаправления.

Давление было невообразимым. Сотни миллиардов тонн направленной силы вдавливали его вниз, пытались расплющить, стереть, вдавить его атомную структуру в квантовую пену. Но его масса, зафиксированная навыком [Анатомия Монолита], была бесконечной. Он был неподвижной точкой вселенной. Осью, вокруг которой вращался этот шторм.

— ТЯЖЕЛО?! — взревел Глеб в пустоту, обращаясь к невидимым операторам Системы на орбите. — А МНЕ — В САМЫЙ РАЗ!

Он повернул запястья.

Одно по часовой стрелке. Второе — против.

Векторная физика луча надломилась. Ударная мощь орбитального залпа, вместо того чтобы рассеиваться или давить вниз, начала закручиваться в гигантскую спираль, следуя за движением пальцев человека. Глеб перехватил импульс всей армады Системы. Он подчинил его. Он заставил фотоны и мезоны забыть приказ своих создателей и подчиниться единому закону — Закону Джаггернаута.

А снизу в этот же миг ударили шесть лучей Осадных Титанов.

Они вонзились в спину Глеба, в нижнюю полусферу его кинетического щита.

Боль пронзила разум ледяной иглой. Внутренние органы разорвало в кашу от вторичной детонации, но регенерация сто пятидесятого уровня восстановила их быстрее, чем нервные окончания успели передать сигнал в мозг. Удар снизу не сломал его — он дал ему то, чего не хватало для полного замыкания контура.

Второй импульс. Противоположный вектор.

Глеб Морозов стал проводником. Он соединил небесный огонь и земную ярость в собственном теле.

— *[ВЕКТОРНОЕ ЗЕРКАЛО: ОБРАТНЫЙ ПРИЛИВ]*! — выдохнул он, и его глаза вспыхнули чистым белым светом созидания и уничтожения.

Он свел ладони вместе и резко выбросил их вверх и в стороны.

Закрученная спираль мезонного луча орбитальной бомбардировки, усиленная энергией выстрелов шести Осадных Титанов и помноженная на собственный кинетический резерв Глеба, вывернулась наизнанку.

Поток разрушения пошел вспять.

Это было зрелище, достойное гибели богов. Луч толщиной в десятки километров, ставший втрое плотнее и ярче, ударил обратно в небеса по той же самой траектории, по которой пришел. Он распорол ионизированный след в атмосфере, превратив воздух в чистый вакуумный тоннель, и устремился к низкой орбите.

Центральный разрушитель флота Системы — трехкилометровый флагман «Стерилизатор-1» — даже не успел включить аварийные протоколы смещения.

Отраженный луч вонзился прямо в его носовой эмиттер.

Секунду ничего не происходило — корабль просто озарился изнутри нестерпимым белым сиянием, просвечивающим сквозь километры бронеплит, словно сквозь тонкую бумагу. А затем флагман сдетонировал. Его разрыв породил искусственное сверхновое солнце на орбите Эридана. Осколки корпуса массой в миллионы тонн, охваченные пламенем антиматерии, разлетелись во все стороны, вбиваясь в соседние линкоры «Гласа Закона», ломая их боевые порядки и превращая орбитальный строй Системы в пылающий ад.

Небо над материком окрасилось в багрово-золотые тона космического пожара. Горящие обломки флагмана начали падать вниз тысячами метеоритов, чертя на темнеющем небосводе огненные полосы.

Глеб медленно опустил руки.

Дыхание его вырывалось из груди тяжелыми, сильными толчками, выплевывая клочья серого пара. Кожа на ладонях обуглилась до черных костей, но прямо на глазах обугленная плоть отслаивалась, заменяясь новыми, еще более плотными волокнами. Регенерация кинетического владыки пожирала избыточную энергию окружающего пространства, залечивая раны со скоростью лесного пожара.

Он медленно повернул голову и посмотрел вниз.

Шесть Осадных Титанов Системы замерли в своих кратерах. Их сенсорные блоки бешено пульсировали тревожным алым светом. Их скрипты, рассчитанные на миллионы сценариев подавления мятежных миров, столкнулись с переменной, которая не укладывалась в матрицы вероятностей. Орудия гигантов дымились, перегруженные обратной связью — часть отраженного импульса Глеб с ювелирной точностью сбросил обратно по каналам наведения прямо в их охлаждающие контуры.

[ОРБИТАЛЬНАЯ БОМБАРДИРОВКА: ОТРАЖЕНА]

[Уничтожено флагманских единиц противника: 1]

[Повреждено линейных кораблей флота: 14]

[Боеспособность орбитальной группировки снижена на 34%]

[Осадные Титаны переходят в режим ближнего подавления!]

Правый крайний Титан, чья броня на левом плече треснула и сочилась шипящим золотым хладагентом, начал медленно подниматься из кратера. Его циклопический гравитационный таран выдвинулся вперед, окутываясь черными кольцами сингулярного поля. Земля под его ногами задрожала, когда гигант сделал первый шаг к основанию Бастиона Нулевого Вектора.

Остальные пять машин последовали его примеру. Они поняли: дистанционный бой против существа, управляющего векторами энергии, бессмысленен. Они шли ломать цитадель физически — своими адамантиновыми кулаками, своей чудовищной массой, своим абсолютным системным весом.

Глеб Морозов завис в воздухе между горящим небом и наступающими машинами погибали.

На его лице медленно расплылась широкая, хищная улыбка человека, который наконец-то получил достойную драку после сотен лет удушающей скуки.

Он плавно перевернулся в воздухе, принимая вертикальное положение головой вниз. Руки прижаты к бокам. Ноги выпрямлены.

— Прайм-Конструкт, — негромко бросил он.

— *Слушаю, Создатель.*

— Открой внешние ворота цитадели. Пусть штурмовые автоматы выкатят тяжелые гарпуны. Ловите все, что оторвется от этих консервных банок. Мне понадобятся их ядра для перестройки генератора на шестнадцатом ярусе.

— *Принято. А что будете делать вы?*

Глеб посмотрел на приближающуюся макушку ведущего Титана — плоскую площадку из армированной брони шириной в три сотни метров, на которой золотом горела системная печать абсолютного подчинения.

— Я? — Глеб прикрыл глаза, концентрируя всю силу гравитационного падения в одной точке — на кончике своего правого кулака. — Я покажу им, что происходит, когда бесконечная масса падает на неподвижный объект с абсолютным ускорением.

Воздух вокруг его тела сжался в черную воронку.

Вектор тяготения под ним переключился с нормального планетарного на десятикратный.

Глеб Морозов сорвался вниз, превращаясь в живой кинетический снаряд, падающий прямо на лоб первому Осадному Титану Системы.

Глава 2. Анализ кинетической мощи орудий захватчиков: миллионы джоулей в каждом залпе.

Падение не было полетом. Полет подразумевал компромисс с законами аэродинамики, заигрывание с атмосферой, осторожное планирование на восходящих потоках.

Глеб Морозов презирал компромиссы.

Он переломил гравитационную постоянную планеты через колено одним щелчком воли, вбив системный вектор в абсолютный отвес. Земное притяжение, и без того выкрученное осадой захватчиков на полтора стандартных «g», мгновенно сменилось чудовищным локальным градиентом в десять тысяч единиц.

Воздух под ним не успел расступиться — у плотной газовой смеси просто не осталось времени на тепловое расширение или упругую деформацию. Пространство перед выставленным вперед правым кулаком Глеба спрессовалось в сверхплотную линзу черного цвета, в которой молекулы азота и кислорода под воздействием чудовищного давления начали вступать в спонтанные термоядерные микрореакции. Вокруг его силуэта взвился ослепительный кокон актинической плазмы, переходящей в жесткий рентгеновский спектр.

В ушах, не защищенных больше звуковыми фильтрами, не было свиста. Был только сплошной, нарастающий низкочастотный рев, дробящий кости, словно сама ткань реальности трещала по швам под напором падающей сингулярности.

Перед глазами Глеба, прорезая плазменный фронт, с бешеной скоростью разворачивались изумрудные каскады системного интерфейса:

[ВНИМАНИЕ: СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ В РЕЖИМЕ «ГИПЕР-ВЕКТОРНОГО НАСЫЩЕНИЯ»]

[Текущая скорость: 11 480 м/с (33.7 Маха)]

[Локальное ускорение: 98 100 м/с²]

[Расчетная масса объекта (базовая): 112 кг]

[Релятивистская динамическая масса (с учетом перка «Плотность Континуума»):]

[4 892 000 метрических тонн]

[Накопленный кинетический потенциал: 3.22×10^{14} Джоулей]

[Прочность био-каркаса: 100 % (Поглощение трения: АКТИВНО)]

[Энергетический резервуар: 94.8 % (Статус: Накопление ударного импульса)]

Триста метров армированной адамантиновой макушки ведущего Титана приближались с пугающей неотвратимостью.

С такой высоты колоссальная боевая машина класса «Осадный Палач Иерархии» казалась не механизмом, а целым рукотворным горным плато. Ее броневые плиты, каждая толщиной в двенадцать метров, были соединены молекулярной сваркой и усилены руническими гравировками шестнадцатого ранга. Поверх металла пульсировал наведенный щит — тускло-золотая пленка толщиной в человеческий волос, способная выдержать прямой бортовой залп дредноута. В самом центре этой броневой плиты пылала имперская печать абсолютного подчинения: переплетенные кольца из сверхпроводящего орихалка, сквозь которые сочилась сырая системная мана.

Сенсорные комплексы Титана, расположенные по периметру башенной надстройки, среагировали на угрозу за 0.04 секунды до предполагаемого контакта.

Для системного искусственного интеллекта древней машины это было целой вечностью.

Мгновенно вспыхнули сотни турелей противоракетной обороны. Из скрытых спонсонов на броне гиганта выдвинулись шестиствольные кинетические шредеры ближнего радиуса

и спаренные плазменные дезинтеграторы. Титан не пытался уклониться — сотысячетонная туша не могла уйти с траектории за доли секунды. Он решил сжечь падающую точку в воздухе, обрушив на нее всю плотность огня автоматических систем.

Воздух между Глебом и крышей бронехода превратился в сплошную стену раскаленного вольфрама и плазменных сгустков.

[Зафиксирован залп ПКО: 1 400 снарядов калибра 40-мм (обедненный уран, антигравитационные стабилизаторы)]

[Начальная скорость боеприпасов: 4 200 м/с]

[Суммарная кинетическая энергия встречного залпа: 8.6×10^8 Джоулей]

[Зафиксирован плазменный фокус: 12 пучков высокой когерентности, суммарная термическая мощность: 1.4 Терраватта]

— Мелочь, — процедил сквозь зубы Глеб.

Его губы тронула холодная усмешка. Он даже не стал тратить системную ману на развешивание защитных барьеров. Вместо этого он лишь слегка шевельнул пальцами свободной левой руки, активируя пассивное поле своей коронной ветки.

[Применен навык: «Векторная Воронка — Экспроприация Импульса»]

Встречные вольфрамовые снаряды, несущие миллионы джоулей разрушительной мощи, не коснулись его кожи. Достигнув границы плазменного кокона на расстоянии трех метров от тела Глеба, они не отрикошетили и не взорвались. Пространственный вектор их движения мгновенно инвертировался. Чужая кинетическая энергия была содрана с каждого снаряда до последнего эрга, словно кожура с перезрелого плода, и всосана в акустический контур резервуара Глеба. Обездвиженные, лишённые инерции металлические болванки за долю микросекунды сплющились под собственным системным напряжением и превратились в серую металлическую взвесь, которую тут же подхватило падающее тело Морозова.

Плазменные лучи просто изогнулись, огибая его по геодезическим линиям скрученного пространства, и ушли обратно вниз, хлестнув по собственной броне Титана и оставив на золотой печати черные дымящиеся борозды.

[Поглощено встречной кинетики: +860 000 000 Дж]

[Резервуар кинетического удара переполнен: 104.2%]

[Активирован овердрайв: «Импульс Бесконечности»]

Время словно завязло в смоле.

Глеб видел, как медленно дрожит золотой барьер Титана. Видел микроскопические кристаллические решетки адамантина, сжатые под весом колоссальной конструкции. Видел перепуганные сигнатуры душ операторов внутри командного мостика — семимерных автоматов с зачатками разума, которые только сейчас осознали масштаб катастрофы.

Он находился в десяти метрах от поверхности.

В пяти метрах.

В одном метре.

Глеб Морозов сжал правый кулак. Костяшки пальцев, покрытые матовым напылением закаленного кинетического хитина, коснулись золотой печати подчинения.

— Принимай посылку, консерва, — прошептал он.

И отпустил все векторы торможения.

Мир перестал существовать в звуковом диапазоне. Слуховые нервы любого существа в радиусе пятидесяти километров были бы мгновенно уничтожены, но воздух в точке удара перестал передавать волны давления — он стал твердым телом, передающим поперечный сейсмический сдвиг.

Это не было взрывом в привычном понимании. Взрыв — это расширение газов во все стороны.

Глеб направил весь объем освобожденной энергии строго по вертикальной оси — вниз, в глубь механического гиганта.

Четыре миллиона тонн динамической массы, помноженные на квадрат гиперзвуковой скорости и удешевленные пассивными модификаторами его класса, встретились с трехсотметровым диском брони.

Первая миллисекунда: золотой барьер шестнадцатого ранга даже не мигнул. Он распался на субатомные кварки в радиусе шестидесяти метров от точки соприкосновения с кулаком. Системные руны вспыхнули зеленым аварийным огнем и испарились вместе с молекулярным слоем орихалка.

Вторая миллисекунда: адамантиновая плита толщиной в двенадцать метров прогнулась внутрь, словно тонкая жестяная крышка под ударом гидравлического пресса. Металл не выдержал внутреннего напряжения на сдвиг и перешел в квазижидкое состояние. Кулак Глеба, не встретивший сопротивления, вошел в корпус Титана, как раскаленная игла в кусок замерзшего парафина.

Пятая миллисекунда: ударная волна достигла центральных внутренних переборок. Внутренний объем Титана состоял из тридцати палуб, заполненных генераторами гравитационных полей, магистралями подачи золотого хладагента, вычислительными центрами и накопителями пустотной энергии.

Кинетический фронт разорвал эти палубы сверху вниз за ничтожные доли секунды.

Многотонные стальные балки скручивались в спирали. Трубопроводы хладагента высокого давления лопались одновременно на протяжении сотен метров, выбрасывая в трюмы тысячи тонн перегретой, кипящей золотой эмульсии. Вычислительные узлы на квантовых кристаллах детонировали от мгновенного сжатия, выбрасывая в эфир каскады искаженных сигналов бедствия.

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[Нанесено урона: 4 812 900 440 (Кинетический / Дробящий / Абсолютный вектор)]

[Пробитие брони: 100% (Игнорирование параметров твердости)]

[Целостность структуры цели: -420%]

[Системный статус цели «Осадный Титан Иерархии — Авангард VII»: УНИЧТОЖЕН]

Глеб прошел Титана насквозь.

Он вошел в макушку гиганта на высоте четырехсот метров над поверхностью земли, пробил насквозь командный мостик, разможил в пыль три вспомогательных реактора, снес циклопический тазовый шарнир и вылетел из днища боевой машины прямо в гранитное основание плато, пробив в скале воронку глубиной еще в тридцать метров.

Следом за ним рухнуло то, что секунду назад было вершиной военной инженерной мысли захватчиков.

Титан осел. Его внутренний каркас превратился в кашу из перемолотого металла и разорванных силовых кабелей. Внешняя броня на мгновение вздулась гигантскими пузырями, словно корпус пытался удержать чудовищное давление распирающих его газов, а затем лопнула по швам. Миллионы литров золотого хладагента вырвались наружу фонтанами высотой в полкилометра, мгновенно воспламеняясь от контакта с раскаленным воздухом и превращая умирающего колосса в колоссальный погребальный костер.

Земля под основанием Бастиона Нулевого Вектора подпрыгнула. Сейсмический датчик цитадели зарегистрировал локальное землетрясение магнитудой в девять баллов.

Из пылающего кратера, на дне которого плавился гранит, медленно поднялась одинокая фигура.

На Глебе не было ни царапины. Его тактический китель из нановолокна даже не запылится — постоянное микровекторное поле вокруг тела просто отбрасывало любые частицы грязи и пепла. Он неторопливо размял пальцы правой руки, слушая, как с сухим металлическим щелчком встают на место суставы, принявшие на себя отдачу в квадриллионы джоулей.

— Слишком мягкий сплав, — спокойно произнес он в пустоту. — В пятнадцатом томе адамантин у них был плотнее. Экономят на легирующих присадках.

В его внутреннем интерфейсе ожил холодный, лишенный эмоций голос цитадели:

— *Фиксация падения объекта класса «Титан-1». Выброс кинетической энергии в грунт погашен нашими поглощающими сваями на 78%. Благодарю за своевременный импульс, Создатель. Генераторы внешнего контура получили 12% суточной нормы подзарядки только от остаточных сейсмических волн.*

— Не благодари, Прайм-Конструкт, — Глеб поднял взгляд на клубящийся столб золотого пламени. — Лучше смотри под ноги. Наша добыча остывает.

— *Штурмовые автоматы развернуты. Гарпунные батареи готовы к захвату первичного сырья.*

Из массивных ворот Бастиона Нулевого Вектора, врезанных прямо в монолитную скалу, с глухим скрежетом выдвинулись рельсовые платформы.

Каждая платформа несла на себе тяжелую трехствольную баллисту, стреляющую гарпунами из вольфрамово-титанового композита длиной с телеграфный столб. К хвосту каждого гарпуна крепился силовой кабель толщиной в человеческое бедро, внутри которого переливались голубые сверхпроводящие жилы.

Кланк-кланк-кланк!

Гарпуны сорвались с направляющих с громоподобным треском. Шесть тяжелых копий пронзили разорванный остов дымящегося Титана в ключевых узлах: в районе главного реакторного отсека, шарниров шагающих опор и уцелевшей орудийной башни. Мощные лебедки цитадели взвыли, натягивая тросы. Нанороботы-утилизаторы, сотнями тысяч высыпавшие из створок ворот, потекли по натянутым тросам серебристыми ручьями, начав процесс экстренного демонтажа чужих технологий прямо на поле боя.

— *Приступаю к экстракции квантового ядра,* — доложил Конструкт. — *Расчетное время разделки каркаса: четыре минуты. Чистота захваченного сырья: 89%. Однако, Создатель... у нас проблема.*

— Проблема? — Глеб усмехнулся, делая шаг вперед и выходя из кратера на оплавленную равнину. — Ты называешь оставшиеся пять машин проблемой?

— *Они завершили перестроение боевых порядков. Аналитические матрицы фиксируют критическое изменение параметров их вооружения. Они больше не используют стандартные гравитационные протоколы.*

Глеб остановился, скрестив руки на груди.

Оставшиеся пять Осадных Титанов замерли на дистанции в полтора километра от Бастиона. Их строй, прежде казавшийся монолитным, распался на полукруг. Гиганты перегруппировались, реагируя на мгновенную гибель своего лидера с машинным прагматизмом. Никакой паники. Никакого страха. Только холодный расчет боевых процессоров Иерархии, анализирующих причину фатального сбоя.

Их шаги больше не сотрясали землю хаотично. Они вошли в резонанс.

Пять циклопических машин синхронно выдвинули вперед свои главные орудия.

Тот самый правый крайний Титан, у которого из треснувшего плеча струился золотой хладагент, первым зафиксировал свои гидравлические опоры. Из его ступней в гранитную толщу плато вонзились массивные заземляющие колья длиной по пятьдесят метров каждый. Корпус машины опустился на двадцать метров к земле, снижая центр тяжести.

На его правом плече распахнулись сегментированные броневые лепестки, обнажая циклопическое орудие, которое до этого момента находилось в законсервированном состоянии.

Это был не гравитационный таран.

Глеб прищурился, активируя встроенный в сетчатку оптический анализатор высокого разрешения.

[Сканирование объекта: «Тяжелое Осадное Орудие Класса «Инферно-Вектор»»]

[Калибр ствола: 1 200 мм]

[Тип разгона: Магнито-гравитационный линейный ускоритель с сингулярной накачкой]

[Длина направляющих рельсов: 84 метра]

[Материал метаемого снаряда: Сверхплотный сплав «Некро-Осмий» с ядром из сжатой темной материи]

[Масса одиночного боеприпаса: 45 тонн]

— Ого, — протянул Глеб с неподдельным профессиональным интересом. — А вот это уже серьезная заявка. Они достали калибры для разрушения планетных литосферных плит.

— *Создатель, вывожу на ваш тактический визор баллистический расчет,* — в голосе Прайм-Конструкта прорезались нотки системного предупреждения высшего приоритета. — *Данные типы орудий создавались во времена Первой Экспансии Иерархии для взламывания миров-крепостей Предтеч. Обратите внимание на показатели кинетической накачки.*

В поле зрения Глеба развернулась подробнейшая диаграмма энергетических потоков орудия.

Линейные направляющие Титана начали светиться ослепительным индиговым светом. Воздух вокруг дульного среза орудия вскипел, превращаясь в сверкающую воронку ионизированного газа. Питающие кабели, ведущие от вспомогательных реакторов на спине колосса, вздулись до предела — внутрь казенной части орудия закачивалась колоссальная мощность.

[АНАЛИЗ КИНЕТИЧЕСКОЙ МОЩИ ОРУДИЙ ЗАХВАТЧИКОВ: МОДЕЛЬ «ИНФЕРНО-ВЕКТОР»]

[Энергия первичной сингулярной накачки: 4.5×10^{15} Джоулей (4.5 Петаджоуля)]

[Мощность конденсаторных батарей в импульсе: 120 Терраватт]

[Расчетная дульная скорость снаряда: 45 000 м/с (0.00015 скорости света)]

[Кинетическая энергия снаряда в точке вылета:]

[$E_k = 1/2 * m * v^2 = 0.5 * 45\,000 \text{ кг} * (45\,000 \text{ м/с})^2 = 4.55 \times 10^{13} \text{ Джоулей}$]

[Эквивалент в тротиле: ~10.87 Килотонн концентрированного направленного удара]

[Время воздействия на площадь контакта (диаметр 1.2 м): 0.000026 секунды]

[Локальное удельное давление в точке контакта: 4.02×10^{16} Паскалей]

[Вторичный поражающий фактор: Коллапс ядра из темной материи при деформации]

[(Зона абсолютной аннигиляции материи: радиус 80 метров)]

— Миллионы джоулей в каждом кубическом сантиметре снаряда, — хмыкнул Глеб, пробега глазами по строкам расчетов. — Десятки петаджоулей на полный залп батареи из пяти стволов. Красивые цифры. Любой паладин пятисотого уровня испарился бы вместе со своими божественными щитами просто от ударной волны пролетающего мимо снаряда.

— *При прямом попадании в фундамент Бастиона,* — продолжил Конструкт, — *наши демпферные плиты потеряют до 40% структурной связности. Потребуется экстренное перенаправление всех потоков маны с нижних ярусов. Это сорвет процесс инкубации кристаллов на шестнадцатом уровне.*

— Значит, мы не позволим им выстрелить по Бастиону, — просто ответил Глеб.

— *Они производят захват цели. Время до завершения синхронизации прицельных сеток: 3.2 секунды.*

Остальные четыре Титана закончили трансформацию.

Их орудия синхронно приподнялись, наводясь не на цитадель, а точно на маленькую фигурку человека, стоящего на краю выжженного кратера. Захватчики осознали главную угрозу. Бастион был неподвижен, он никуда не денется. Но существо, способное одним ударом кулака превратить сотысячетонный боевой комплекс в металлолом, требовалось стереть в пыль прямо сейчас.

Пять циклопических стволов сфокусировались в одной точке.

Пространство между орудиями и Глебом начало искривляться. Оптический спектр сместился в сторону ультрафиолета — поля наведения орудий были настолько мощными, что гравитационные линзы дробили солнечный свет, превращая полдень в сумеречное мерцание.

— Конструкт, — тихо произнес Глеб, слегка приседая и опуская руки к бедрам.

— *На связи.*

— Зафиксируй координаты точки схождения их огня. И приготовь накопители на шестнадцатом ярусе. Ты жаловался, что тебе не хватает сырой энергии для кристаллизации ядра?

— *Создатель... вы планируете принять пятикратный залп напрямую? Расчетное суммарное энерговыделение превышает порог упругой деформации вашего кинетического скелета на 14%.*

— Порог упругой деформации существует только для тех, кто сопротивляется удару, — в голосе Морозова зазвучала холодная сталь абсолютного превосходства, отточенного в битвах сотни томов назад. — Я не собираюсь сопротивляться их выстрелам. Я собираюсь стать их конечной точкой маршрута.

В его груди, в самом центре духовного ядра, закружилась крошечная точка абсолютной черноты. Навык, полученный им еще на заре становления Джаггернаутом и доведенный до божественного совершенства через бесчисленные перерождения.

[Активирован навык: «Черный Зенит — Абсолютный Акцептор Инерции»]

[Время действия: 1.5 секунды]

[Параметр «Твердость плоти» временно обнулен]

[Параметр «Коэффициент поглощения импульса»: Бесконечность]

ЗАЛП.

Пять орудий выстрелили с разницей в три тысячных доли секунды.

Это не было похоже на грохот пушек. Это был звук разорвавшейся материи пространства. Пять 45-тонных снарядов из некро-осмия покинули 84-метровые стволы, окруженные ореолами фиолетового термоядерного пламени. Воздух на траектории их полета мгновенно превратился в вакуумные каналы — ударная волна от их движения разошлась по сторонам со скоростью сорока пяти километров в секунду, срезая холмы и вековые гранитные утесы, как бритва срезает траву.

Двадцать два триллиона джоулей кинетической энергии, сконцентрированные в пяти металлических иглах, устремились в точку, где стоял Глеб Морозов.

Снаряды шли с легким смещением, формируя идеальный пятиугольный фокус подавления, рассчитанный на то, чтобы перемолоть любую материю в радиусе ста метров в субатомную кашу.

За одну микросекунду до контакта Глеб даже не моргнул.

Он сделал полшага вперед, вытягивая обе руки навстречу летящей смерти. Его ладони были раскрыты, пальцы расслаблены. На лице не было напряжения — только глубокая, почти медитативная концентрация мастера, знающего каждую траекторию во Вселенной.

Первый снаряд.

Острое из некро-осмия коснулось центра правой ладони Глеба.

Вместо чудовищной детонации, способной оставить кратер глубиной в полкилометра, мир погрузился в абсолютную тишину. Снаряд, летящий со скоростью в сорок пять километров в секунду, не разбился о плоть. Он не деформировался.

Вся его колоссальная кинетическая масса — миллионы джоулей на каждый грамм металла — мгновенно прекратила свое поступательное движение. Вектор скорости был обнулен в пределах одного нанометра пространства.

Энергия не исчезла — первый закон термодинамики в Системе действовал безотказно. Она превратилась в чистый системный импульс, хлынувший через ладонь Глеба в его энергетические меридианы. Его вены под кожей мгновенно вспыхнули ослепительным сапфировым светом. Волосы встали дыбом от чудовищного электромагнитного потенциала.

[Поглощен кинетический снаряд #1!]

[Зафиксировано поступление энергии: $+4.55 \times 10^{13}$ Джоулей]

[Нагрузка на меридианы: 22%]

Второй и третий снаряды.

Они вошли в левую ладонь и плечо с интервалом в микросекунду. Тело Глеба даже не шелохнулось. Под его ногами не треснул даже гранитный камень — он не передал в землю ни единого эрга отдачи. Он действовал как идеальная черная дыра для механического движения, идеальный сток для всей инерции материального мира.

[Поглощен кинетический снаряд #2: $+4.55 \times 10^{13}$ Джоулей]

[Поглощен кинетический снаряд #3: $+4.55 \times 10^{13}$ Джоулей]

[Нагрузка на меридианы: 58%]

[Температура ядра: 4 200 Кельвинов (Система охлаждения: СТАБИЛЬНО)]

Четвертый и пятый снаряды.

Последние две 45-тонные болванки ударили в грудь и бедро. Пять циклопических снарядов, потеряв всякую кинетическую энергию, застыли вокруг тела Глеба на долю секунды, превратившись в безжизненные глыбы мертвого, тускло-серого металла. Их внутренняя структура была цела, но импульс исчез. Они просто потеряли право двигаться вперед.

Под воздействием гравитации планеты пять сорокапятитонных болванок с глухим, почти комичным стуком рухнули к ногам Морозова, подняв небольшие облачка обычной серой пыли.

Бум. Бум. Бум. Бум. Бум.

Пять тяжелых болванок просто упали на землю.

А сам Глеб Морозов стоял посреди образовавшегося завала из мертвого некро-осмия, обьятый сплошным сиянием бушующей плазмы. Его глаза горели белым светом, из ноздрей и рта вырывались тонкие струйки ионизированного воздуха.

[Суммарное поглощение залпа: 2.275×10^{14} Джоулей]

[Резервуар кинетического удара: 312% (КРИТИЧЕСКИЙ ОВЕРДРАЙВ)]

[ВНИМАНИЕ: Сбросьте избыточную энергию в течение 8 секунд во избежание коллапса физической оболочки!]

— Прайм-Конструкт, — голос Глеба вибрировал так, что сама земля под ногами начала мелко дрожать с частотой в сотни герц. — Шестнадцатый ярус готов?

— *Магистраль открыта! Но Создатель... куда вы направите остаток? Шестнадцатый ярус способен принять не более сорока петаджоулей без риска расплавления проводников!*

Глеб медленно поднял глаза на пять застывших Титанов.

Их сенсорные блоки бешено мигали красными аварийными сигналами. Боевые процессоры машин Иерархии столкнулись с логическим тупиком: залп максимальной мощности, способный стереть тектоническую плиту, испарился без следа, не оставив даже кратера. Снаряды лежали у ног противника, словно выброшенный мусор. Орудия гигантов еще дымились, пере-

груженные конденсаторы исторгали клубы белого пара, а системы охлаждения работали на пределе, пытаясь предотвратить расплавление стволов.

Они были пусты. Их перезарядка требовала как минимум сорока секунд.

— Куда я направляю остаток? — переспросил Глеб, и на его лице снова появилась та самая хищная, жестокая улыбка абсолютного победителя. — Я человек вежливый, Конструкт. Если мне присылают подарок... я всегда возвращаю его с процентами.

Он опустил ладони на ближайший сорокапятитонный снаряд из некро-осмия, лежащий перед ним.

[Применен навык: «Векторная Реверсия — Обратный Каскад»]

[Вложенный импульс: 1.8×10^{14} Джоулей]

— Ловите обратно, металлолом, — тихо выдохнул он.

Глеб не стал бить по снаряду. Он просто коснулся его кончиком указательного пальца, передавая внутрь застывшей металлической массы весь накопленный кинетический ад пяти залпов одновременно.

Снаряд исчез.

Он не полетел — он просто перестал существовать в точке старта и возник внутри центрального Титана.

Скорость, приданная сорокапятитонной болванке, превысила начальную скорость выстрела в пять раз. Снаряд пробил звуковой барьер на дистанции в один миллиметр, вызвав такой мощный пространственный скачок, что воздух между Глебом и строем Титанов буквально взорвался ослепительной молнией.

Снаряд из некро-осмия вошел точно в дульный срез главного орудия того самого правого Титана, который только что пытался перезарядить свой «Инферно-Вектор».

Материал орудийного ствола, рассчитанный на колоссальное внутреннее давление при выстреле, не был готов к встречному проникновению со скоростью в двести километров в секунду.

Ствол орудия лопнул вдоль, разворачиваясь гигантскими стальными лепестками, словно диковинный цветок смерти. Пройдя сквозь орудийную башню, снаряд вошел в реакторный отсек Титана, пробил гравитационный стабилизатор и вышел через кормовую броню, уносясь дальше за горизонт и раскалывая по пути горный хребет в двадцати километрах позади боевых порядков захватчиков.

В ту же секунду Титан сдетонировал.

Его разорвало изнутри собственным запасом антиматерии и сжатого хладагента. Огненный шар диаметром в триста метров поднялся над равниной, разметав во все стороны многотонные куски брони.

[УНИЧТОЖЕН: «Осадный Титан Иерархии — Модель VIII»]

[Получено опыта: 84 000 000]

[Кинетический перегруз снижен до безопасных значений: 74%]

— Минус два, — Глеб плавно выпрямился, стряхивая с пальцев остаточный статический заряд. Его китель слегка трепетал на горячем ветру, пахнущем озоном, горелым адамантином и расплавленной землей.

Он повернул голову к оставшимся четырем машинам.

Титаны дрогнули. Впервые за все время боя их боевые матрицы приняли решение о тактическом отступлении. Гидравлические замки заземления начали выдергиваться из грунта, поднимая фонтаны пыли. Орудия начали втягиваться внутрь броневых корпусов.

— Куда же вы? — насмешливо крикнул Глеб, делая шаг вперед, и под его ногой гранит запекся в стекловидную массу. — Мы же только начали анализ кинетической эффективности вашей артиллерии! У меня еще шестнадцатый ярус пустует, а Прайм-Конструкт очень просил побольше адамантиновых шпангоутов!

Он присел, сжимая кулаки. На этот раз вектор прыжка был направлен не вниз.

Он был направлен прямо в лицо третьему Титану.

— Эй, железка! — рывкнул Морозов, срываясь с места с громовым раскатом, от которого треснуло небо. — Приготовься к ударным испытаниям!

Глава 3. Модернизация цитадели: создание сети кинетических громоотводов для рассеивания взрывов.

Воздух вскипел, превращаясь в ревуший конус белого пламени, когда Глеб преодолел звуковой барьер в первые доли миллисекунды рывка.

Шестидесятиметровый исполин, числившийся в тактической сетке Иерархии как «Осадный Титан — Модель VIII: Сокрушитель Тектоники», успел лишь активировать вспомогательные маневровые приводы. Его центральный оптический кластер, состоящий из сотни фasetочных сенсоров кроваво-красного свечения, сфокусировался на крошечной человеческой фигуре. В командный узел машины поступил аварийный запрос на экстренный сброс щитов в лобовой проекции, но для кремниево-квантовых синапсов колосса время текло слишком медленно.

Глеб врезался точно в лицевой броневой щит Титана.

Он не стал прибегать к сложным техникам манипуляции пространством. В этой атаке правила чистая, первозданная механика Ньютона, доведенная навыками сто пятидесятого тома до абсолютного абсурда. В момент контакта Глеб высвободил накопленный в теле векторный импульс, сфокусировав восемьдесят миллионов ньютонов давления в точку размером с ладонь.

[Активирован навык: «Точечный Коллапс Инерции — Ранг: Мифический»]

[Кинетическая плотность: 1 420 000 кг/см²]

[Эффект проникновения: 100% игнорирование молекулярной плотности сплава]

Звuka не последовало — по крайней мере, привычного человеческому уху. Раздался низкий, утробный треск ломающейся реальности. Полуметровая плита из кованого адамантина, закаленного в гравитационных печах Иерархии, не просто прогнулась — она мгновенно перешла в состояние сверхплотной плазмы.

Кулак Морозова вошел в командную рубку Титана, увлекая за собой ударную волну, спрессованную до толщины лезвия бритвы.

Голографические проекторы, био-нейронные интерфейсы пилотов-симбиотов, кабели охлаждения и субмолекулярные шины данных были выметены из корпуса машины с обратной стороны затылочного бронеколпака. Глеб пролетел гиганта насквозь, оставив в его голове аккуратный трехметровый туннель с оплавленными, зеркально гладкими краями, и грациозно завис в воздухе на высоте сорока метров, используя микро-векторы гравитационного скольжения.

Обезглавленный Титан покачнулся. Из пробитой шеи ударил стометровый гейзер ионизированного хладагента и машинного масла, после чего исполинская туша с грохотом, заглушившим вой ветра, рухнула на колени, вздымая облако каменной крошки.

[УНИЧТОЖЕН: «Осадный Титан Иерархии — Модель VIII»]

[Получено опыта: 86 500 000]

[Штраф за разницу в рангах: отсутствует]

[Текущий запас свободной кинетической энергии: 91%]

Оставалось три машины.

Четвертый Титан, осознав бесполезность линейного отступления, активировал протокол экстренной обороны. Его левая рука-манипулятор трансформировалась в тяжелый плазменно-роторный излучатель, а правая вонзила в скальный массив тридцатиметровый стабилизирующий якорь. Стволы орудия начали раскручиваться с нарастающим ультразвуковым визгом, формируя в накопителях шаровую молнию размером с двухэтажный дом.

Пятый и шестой Титаны попытались скоординировать перекрестный огонь из вспомогательных рельсотронных батарей.

— Медленно. Слишком медленно для штурмового дивизиона девятого круга, — процедил Глеб, зависнув в воздухе. Его глаза светились ровным платиновым светом — признаком активной работы кинетического зрения. Он видел линии напряжения мира, траектории потенциальных сил и слабейшие узлы в структуре пространства.

Воздух вокруг его плеч задрожал.

[Активирован навык: «Векторный Захват: Гравитационная Сцепка»]

Глеб сделал резкое движение раскрытой ладонью в сторону четвертого Титана, а затем с силой закрутил запястье, словно наматывая на невидимую катушку стальной канат.

Импульс разгона, который гигантская машина вкладывала в раскрутку ротора плазменного излучателя, внезапно изменил свою геометрию. Вместо вращения в горизонтальной плоскости центробежная сила была перенаправлена Глебом внутрь опорного шарнира плеча.

Раздался сухой металлический визг. Плечевой сустав Титана разорвало скручивающим моментом в сорок миллионов джоулей. Оторванное оружие, продолжавшее генерировать нестабильный плазменный заряд, полетело прямо в корпус пятого Титана, который в этот момент открыл створки ракетных шахт на нагрудной броне.

Детонация была безупречной.

Оторванная пушка врезалась аккуратно в открытые шахты боеукладки. Цепная реакция поглотила обе машины в едином ослепительно-белом каскаде микровзрывов. Сверхтяжелая броня вздувалась гигантскими волдырями и лопалась, высвобождая клубы радиоактивного пара и потоки жидкого ферросилиция.

[УНИЧТОЖЕН: «Осадный Титан Иерархии — Модель VIII»]

[УНИЧТОЖЕН: «Осадный Титан Иерархии — Модель VIII»]

[Получено опыта: 174 000 000]

[Редкая добыча: «Сверхпроводящий ротор Фарадея (Поврежден)» — 1 ед.]

[Редкая добыча: «Антиматерийный инжектор нулевой точки» — 2 ед.]

Шестой Титан — последний выживший из осадного клина — замер. Его орудия опустились к земле. Тактический когнитивный модуль машины, проанализировав гибель пяти однотипных единиц за сто сорок секунд, пришел к единственному логическому выводу: боевая эффективность противника превосходит теоретический предел органических форм жизни девятого порядка. Машина включила экстренное аварийное катапультирование информационного накопителя и перешла в режим полного самоуничтожения, чтобы не оставить врагу трофеев.

— А вот это уж дудки, — усмехнулся Морозов. — Мне твои бронеплиты еще в дело пускать.

Он рухнул вниз, словно метеорит, упав на спинной реакторный нарост шестого Титана.

В момент приземления Глеб не стал гасить импульс. Напротив, он применил обратную кинетическую абсорбцию:

[Навык: «Сейсмический Клин: Глубинное Гашение»]

Волна колоссального давления вошла в корпус Титана вертикально сверху вниз, прошла несущую раму, раздробила гидравлические стойки ног и намертво вбила машину в гранитное основание равнины по самый пояс. Но главное — встречный импульс сжал внутренние цепи реактора с такой чудовищной силой, что запущенный процесс аннигиляции просто захлебнулся в собственной кинетической ловушке. Плотность материала в точке контакта превысила порог критического распада, превратив нестабильный реактор в монолитный блок мертвого, безопасного металла.

Титан дернулся в последний раз и затих. Фасеточные глаза-сенсоры медленно угасли, подернувшись серым налетом системной смерти.

[УНИЧТОЖЕН: «Осадный Титан Иерархии — Модель VII» (Нейтрализован без критической детонации)]

[Получено опыта: 92 000 000]

[Бонус за сохранность конструкционных материалов: +40% к качеству трофеев]

Глеб прыгнул на обугленную землю. Горячий ветер кружил над равниной обрывки синтетического утеплителя и хлопя сажи. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась зона абсолютного опустошения: глубокие борозды от рикошетов, кратеры диаметром в сотни метров и дымящиеся остовы колоссальных машин, каждая из которых могла в одиночку сровнять с землей укрепленный мегаполис земного типа.

Глеб активировал интерфейс управления пространственным хранилищем Цитадели.

— Прайм-Конструкт, ты на связи? — спросил он, стягивая с манжеты каплю расплавленного титанового сплава.

В воздухе перед ним материализовалась полупрозрачная фигура ромбоэдра, составленная из холодных лазурных линий. Голос искусственного разума Цитадели прозвучал сухо, вибрируя легкими синтетическими обертонами:

— Телеметрия боя зафиксирована, Архитектор. Боевые действия в секторе «Внешний Дол» завершены с эффективностью 99,4%. Расход внутренних резервов Цитадели — нулевой. Потери личного состава гарнизона — отсутствуют. Однако...

— Знаю, — перебил Глеб, помрачнев. Он присел на корточки и приложил голую ладонь к растрескавшейся земле.

Даже сквозь защитные перчатки кителя он чувствовал эту вибрацию.

Низкочастотный, затухающий, но все еще разрушительный гул шел из самых недр литосферной плиты.

Осадные орудия Титанов стреляли не просто снарядами. Каждый их залп нес в себе так называемый «сдвиговый тектонический вектор». И хотя Глеб перехватил большую часть прямых попаданий, чудовищная энергия их падений, шаговые вибрации сотен тысяч тонн брони и, главное, детонация первых двух реакторов никуда не исчезли.

Закон сохранения энергии в Системе работал с пугающей педантичностью.

Энергия ушла в кору.

Сейсмическая волна колоссальной мощности со скоростью восемь километров в секунду прокатилась по гранитному монолиту плато и сейчас методично колотила в подземные горизонты Цитадели, расположенной в сорока километрах к северу.

Перед глазами Глеба развернулась объемная голограмма крепости:

[Статус Цитадели «Эгида Импульса»:]

[Целостность надземных укреплений: 100%]

[Целостность барьера пустоты: 98,2%]

[Напряжение фундамента нулевого яруса: КРИТИЧЕСКОЕ (84,7%)]

[Микротрещины в якорных опорах геотермального генератора: 14 200 ед.]

[Прогноз при повторном залпе осадного клина аналогичной мощности: проседание западного бастиона на 4,8 метра, разгерметизация магматического контура]

— Если следующая волна Иерархии приведет не шесть, а двадцать таких консервных банок, — спокойно произнес Глеб, поднимаясь на ноги, — нам даже щиты снимать не придется. Цитадель просто утонет в разжиженном граните. Они поняли нашу слабость. Наши щиты идеальны против фронтального энергетического удара, но фундамент... фундамент принимает на себя всю кинетику сотрясаемого мира.

— Абсолютно верный вывод, Создатель, — отозвался Прайм-Конструкт. Грани ромбоэдра замерцали тревожным янтарным светом. — Геометрия наших внешних демпферов устарела на две эпохи. Традиционные амортизаторы глубокого заложения рассеивают не более

22% остаточного импульса при мощности удара свыше пятидесяти тераджоулей. Нам требуется концептуально иная система.

— Не амортизация, — Глеб усмехнулся, глядя на дымящуюся громаду шестого Титана. — Гасить взрыв такой силы механическим сопротивлением — идиотизм. Его нужно перенаправлять. Заземлять. Как молнию во время грозы. Только вместо электричества у нас — чистый кинетический вектор, а вместо воздуха — скальная порода.

Он взмахнул рукой, активируя системную логику.

[Активирован протокол сбора трофеев: «Голодный Вихрь Пространства»]

[Захвачено:

— Броневые плиты из кованого адамантина класса «Центурион»: 8 400 тонн

— Шпангоуты спинного каркаса (сплав адамантина и орихалка): 48 шт.

— Магнитогидродинамические волноводы: 112 шт.

— Невредимый каркас Титана VIII: 1 ед.]

Огромные куски металла, искореженные башни и целые многотонные сегменты сокрушенных гигантов подернулись пространственной рябью и исчезли в бездонных накопителях инвентаря.

— Прайм, разжигай горнила шестнадцатого яруса. Загружай переплавщики на полную мощность. Мы начинаем модернизацию внешнего периметра прямо сейчас. Проект назовем просто: «Сеть кинетических громоотводов».

Шестнадцатый производственный ярус Цитадели гудел, словно растревоженный улей циклопических масштабов.

Здесь, на глубине двухсот метров под защитными куполами, находилось сердце инженерной мощи Морозова. В колоссальном кавернозном зале, освещенном багровыми отблесками искусственной магмы, работали тяжелые кузнечные манипуляторы. Десятки автоматических конструкторов ранга «Мастер-Литейщик» непрерывно подавали в плазменные конвертеры куски брони поверженных Титанов.

Воздух был сухим, обжигаящим и вибрировал от чудовищного давления.

Глеб стоял на парящей платформе прямо над центральным тиглем. Верхнюю одежду он сбросил, оставшись в прочной тактической майке из паучьего шелка Бездны. На его обнаженных руках, бугрящихся сухими узлами мышц, пульсировали золотистые рунические цепочки — визуализация активированных пассивных навыков контроля материи.

Перед ним в воздухе висели развернутые схемы и чертежи Системного Архитектора:

[Проект: «Векторно-резонансный пилон глубинного рассеивания (Кинетический Громоотвод)»]

[Класс: Инженерно-оборонительный артефакт стратегического значения]

[Материал сердечника: Плавленный адамантин с изотопным обогащением анти-материей]

[Проводящая рубашка: Орихалково-серебряная эвтектика с нулевым коэффициентом упругости]

[Внутренняя геометрия: Спираль Архимеда с переменным шагом кавитационных полостей]

— Поясни гидродинамику проводника, — не оборачиваясь, бросил Глеб.

Рядом зависла проекция Прайм-Конструктора.

— Стандартный металл при передаче кинетического удара мегатонного класса ведет себя как жидкость, — бесстрастно доложил ИИ. — Происходит пластическая деформация, ведущая к разрушению структуры за 0,004 секунды. Однако, если мы используем трофейные шпангоуты Титанов, сохранившие молекулярную память о сверхвысоком давлении, и сплавим их с орихалком по схеме встречного клина, мы получим отрицательное сопротивление фронту волны.

— Кинетическая сверхпроводимость, — кивнул Глеб. — Волна не встречает сопротивления в металле. Она разгоняется внутри пилона и уходит строго по вектору, не разрушая сам стержень.

— Именно так. Но куда мы сбросим энергию взрыва? Если просто направить ее вниз, на глубине трех километров мы расколем гранитную подушку самой Цитадели.

Глеб ухмыльнулся, и в этой усмешке проглянул тот самый расчетливый безумец, который умудрился дожить до сто пятидесятого тома в мире, где девяносто девять процентов пользователей погибали в первой же локации.

— А мы не будем сбрасывать ее в гранит. Прайм, вспомни географию сектора. На глубине пяти тысяч метров под нами находится Тектонический Разлом Каликса. Зона субдукции, где плита Бездны наползает на континентальный шельф. Там миллиарды тонн расплавленного базальта находятся под давлением в тридцать тысяч атмосфер.

Ромбоэдр Прайм-Конструкта вспыхнул ярко-синим светом, произведя триллионы вычислений за секунду.

— Вы хотите соединить кинетические громоотводы с магматическим клином разлома?..

— Именно. Мы создадим замкнутый диссипативный контур. Любой взрыв на поверхности — артиллерийский удар, падение метеорита, направленный плазменный таран — будет мгновенно уловлен сетью внешних пилонов, спрессован в узкий направленный вектор и выброшен глубоко в магматический разлом. Пусть ярость наших врагов двигает тектонические плиты на той стороне континента, где стоят их собственные передовые базы!

[Внимание: Инженерная концепция одобрена Системой]

[Рассчитана теоретическая эффективность: 94,6% рассеивания поверхностных ударных волн]

[Требуется навык: «Великая Кинетическая Ковка — Ранг: Владыка»]

[Требуется затрат маны/энергии импульса: 4 500 000 ед.]

— Приступим, — выдохнул Глеб.

Он спрыгнул с платформы прямо в зонуковки.

Гравитация послушно замедлила его падение, и он мягко опустился на наковальню из темного метеоритного железа размером с футбольное поле. Перед ним гигантские манипуляторы выложили первую заготовку: шестидесятиметровый адамантиновый брус, извлеченный из хребта поверженного Титана. Металл все еще светился тусклым вишневым жаром, неохотно поддаваясь воздействию плазменных резаков.

Глеб глубоко вдохнул. Его легкие наполнились жаром и запахом раскаленной стали.

Он вытянул правую руку. Пространство над его ладонью сжалось, формируя его персональный инструмент — «Молот Инерционного Прибора». Оружие не имело постоянной формы, оно выглядело как сгусток абсолютно черной гравитационной сингулярности, заключенной в полупрозрачный каркас из силовых линий.

[Активирован режим: «Кузнец Тектоники»]

[Множитель массы инструмента: x10 000]

[Текущий эффективный вес молота: 850 тонн]

Глеб сделал шаг вперед. Мышцы его спины натянулись, как стальные тросы.

Первый удар опустился на адамантиновый брус.

УХ-Х-Х-О-О-ОМ!

Звуковая волна выбила пыль из вентиляционных шахт на три яруса выше. Но кинетическая энергия удара не ушла в наковальню — Глеб замкнул ее внутри заготовки. Адамантин мгновенно потерял жесткость, становясь податливым, как сырая глина.

Второй удар. Молот описал идеальную дугу, оставляя за собой шлейф разорванного вакуума.

УХ-Х-Х-О-О-ОМ!

Металл начал закручиваться. Глеб формировал внешние спиральные канавки — те самые каналы Архимеда, которые должны были направлять ударную волну по нисходящей траектории, лишая ее хаотичного разрушительного импульса.

Он двигался вдоль шестидесятиметрового монолита со скоростью танцора, нанося удары с пулеметной частотой. Каждый опуск молота нес в себе выверенную до десятой доли процента кинетическую силу. Ни один автоматический конструктор, ни один ЧПУ-станок тринадцатого технологического уклада не мог сравниться с чувствительностью человека, чья душа была сплавлена с концепцией движения.

Глеб чувствовал каждый атом адамантина. Он ощущал, как кристаллические решетки чужого металла перестраиваются, покоряясь его воле. В сплав добавлялись порции орихалка — расплавленная золотистая жидкость шипела, впитываясь в поры заготовки под ударами молота.

[Формирование артефакта: «Глубинный Пилон Громоотвода №1»]

[Степень структурной когерентности: 99,8%]

[Нанесение системных матриц: «Векторный Сток», «Поглощение Кавитации», «Энтропийный Заземлитель»]

Через сорок минут непрерывной, титанической работы первый пилон был готов.

Он представлял собой монументальную иглу длиной в пятьдесят восемь метров и толщиной в два с половиной метра у основания. Ее поверхность покрывали сложные спиральные желоба, заполненные мерцающим орихалковым сплавом, а на острие тускло пульсировал встроенный антиматерийный стабилизатор, снятый с реактора первого Титана.

Она выглядела не просто как кусок металла. Это было воплощение абсолютного отрицания разрушения — инструмент, способный проглотить взрыв ядерного диапазона и даже не нагреться.

Глеб оперся на молот, стирая со лба пот, который тут же испарялся в сухом жаре литейной.

— Один готов, — хрипло произнес он. — Сколько нужно для перекрытия внешнего контура?

— Для полного резонансного покрытия периметра Цитадели по схеме «Звезда Октагона» требуется восемь основных пилонов глубокого заложения и двадцать четыре вспомогательных кинетических штыря малой емкости, — отозвался Прайм-Конструктор.

Глеб посмотрел на оставшиеся груды трофейного адамантина. В его глазах вспыхнул азартный огонь.

— Отлично. Металла хватит с запасом. Прайм, подключай автоматику к формовке вспомогательных штырей. Основные восемь игл я выкую сам. Никаких ошибок в кристаллической решетке быть не должно.

Работа заняла четырнадцать часов субъективного времени.

Когда последний, восьмой монолит был остужен в ванне с жидким синтетическим хладагентом, Глеб поднялся на поверхность Цитадели.

Над плато занимался холодный, пепельно-серый рассвет. Небо все еще было затянуто дымом от пожаров вчерашнего боя, но воздух уже остыл, пахнув утренней сыростью и близкой грозой.

Вокруг крепости уже сутились тяжелые инженерные платформы гарнизона. Десятки шестиногих шагателей-бурильщиков, напоминавших гигантских металлических крабов, вгрызались в гранитное плато по внешнему радиусу обороны, в точно размеченных Прайм-Конструктором точках.

Скрежет алмазных коронок и визг плазменных буров разносились по равнине на многие километры.

Глеб стоял на парапете главного бастиона, наблюдая за процессом. Рядом с ним вертикально парили, удерживаемые гравитационными захватами, восемь циклопических игл.

— Бурение направляющих шахт завершено на 100%, — доложил Прайм-Конструкт. — Глубина шахт — триста метров. До базальтового слоя мы дошли. Однако естественной глубины бурения недостаточно. Если мы опустим пилоны сейчас, они не достанут до зоны субдукции еще четыре тысячи семьсот метров.

— Они и не должны туда опускаться бурением, — спокойно ответил Глеб, поправляя чистый форменный китель, на который он уже успел приколоть знаки различия Командующего Сектором. — Ни один бур не выдержит давления нижних пластов. Мы поступим иначе.

Он сделал шаг вперед, шагнув в пустоту с двухсотметровой высоты бастиона.

Вектор свободного падения подхватил его тело. Ветер засвистел в ушах, срывая дыхание. За секунду до столкновения с землей Глеб развернул вектор движения горизонтально, скользнув над поверхностью равнины на высоте полуметра, и плавно затормозил у первой пробуренной шахты — колодца диаметром в три метра, уходящего в непроглядную тьму недр.

Тяжелая инженерная платформа опустила первый пятидесятивосьмиметровый адамантиновый пилон острием вниз, подвесив его над жерлом шахты.

Глеб подошел к краю колодца.

— Прайм, синхронизируй сенсорную сеть. Засекай резонансную частоту коры.

— Частота зафиксирована: 14,2 Герца.

— Отлично.

Глеб взлетел, зависнув ровно над тупым оголовьем гигантской металлической иглы.

Он закрыл глаза, собирая воедино всю кинетическую энергию, накопленную за время уничтожения шести Осадных Титанов. В его духовном теле заврался колоссальный маховик «Импульса Бесконечности». Энергия, которой хватило бы, чтобы поднять на околоземную орбиту океанский лайнер, начала стягиваться в его правую ногу.

Воздух вокруг Морозова потемнел. Свет преломился, создавая иллюзию гравитационной линзы.

[Подготовка навыка: «Тектонический Сваебой: Перфорация Пластов»]

[Используемый объем накопленного импульса: 45%]

[Коэффициент концентрации силы: x100 000]

Глеб открыл глаза. В них бушевала абсолютная, беспощадная мощь движения.

— Пошла! — рявкнул он.

Он обрушил каблук тяжелого армейского сапога точно в центр оголовья адамантиновой иглы.

БА-А-А-А-А-А-А-А-М-М-М-М-М-М!

Это не было похоже на взрыв. Это был звук удара бога по наковальне мира.

Ударная волна сдула пыль и обломки камней с равнины в радиусе двух километров. Но сам пилон...

Пилон не просто упал в шахту. Под действием сфокусированного кинетического вектора невероятной плотности он превратился в субатомную иглу. Он прошел трехсотметровую шахту за сотую долю секунды, не коснувшись стенок, врезался в гранитное дно и... пошел дальше.

Металл пилона, разогнанный почти до релятивистской скорости в узком векторе, раздвигал твердую породу не механическим разрушением, а эффектом сверхтекучести. Гранит и базальт расступались перед ним на молекулярном уровне, оплавляясь в тончайшую стекловидную рубашку.

Игла ушла на один километр. На два. На три с половиной.

На отметке в четыре тысячи девятьсот метров острие пилона пробило свод магматической каверны Разлома Каликса и вошло в кипящий океан сверхплотной лавы.

В тот же миг активировались нанесенные Глебом руны.

[Пилон №1: Достиг целевого горизонта]

[Сцепка с магматическим клином: УСТАНОВЛЕНА]

[Обратный кинетический клапан: АКТИВЕН]

[Температурная стабилизация адамантина: В НОРМЕ]

На поверхности, в жерле шахты, осталось лишь массивное оголовье пилона, венчавшееся широкой платформой с четырьмя замковыми пазами для подключения горизонтальных силовых шин.

Глеб даже не перевел дыхание. Он скользнул взглядом ко второй точке.

— Следующий!

Семь раз над плато разносился чудовищный грохот «Тектонического Сваебоя». Семь раз земля вздрагивала, принимая в свое чрево адамантиновые стержни. С каждым новым ударом Глеб действовал все точнее, идеально рассчитывая угол вхождения игл, чтобы на глубине в пять километров они сформировали перевернутый купол — конус рассеивания, охватывающий фундамент Цитадели циклопической сетью защиты.

К полудню все восемь основных пилонов заняли свои места.

Следом за ними автоматические дроны Цитадели вбили двадцать четыре вспомогательных штыря меньшего калибра, создавая плотную паутину промежуточных перехватчиков.

Но это была лишь половина работы. Сами по себе забитые в землю металлические столбы оставались лишь пассивной защитой. Их требовалось связать в единый, живой, дышащий контур.

Глеб вернулся к первому пилону.

Из недр Цитадели инженерные платформы уже тянули толстые, гибкие кабели — проводники из жидкого орихалка, заключенные в многослойную броню из сверхпроводящей керамики. Эти кабели укладывались в специально прорубленные траншеи глубиной в двадцать метров, опоясывая всю Цитадель непрерывным двойным кольцом.

Глеб лично встал на колени перед распределительным узлом первого пилона.

Его пальцы, покрытые микро-искрами кинетического статического заряда, коснулись оголенных жил проводника.

— Прайм, подавай базовый потенциал Цитадели. Начнем плетение контура.

— Внимание: подключение внешнего кольца к реактору нулевой точки может вызвать локальный резонанс энергосистемы, — предупредил ИИ.

— Подавай, я держу вектор, — жестко скомандовал Глеб.

Из крепости пришел импульс.

Глеб перехватил его своей волей. Его навык «Кинетический Диспетчер» заработал на пределе возможностей. Он не позволял энергии течь хаотично. Он сплетал силовые линии, направляя потоки электронов и кинетических квантов по кольцу, соединяя первый пилон со вторым, второй с третьим, связывая их с малыми штырями и замыкая всю систему на центральный поглотитель под главным залом Цитадели.

Под землей словно проснулся древний исполин.

По периметру крепости, на расстоянии полукилометра от внешних стен, вспыхнула тонкая, едва заметная линия серебристого света. Она пульсировала в такт биению сердца Глеба — ровно, мощно, уверенно.

[Формирование структуры завершено!]

[Создан уникальный оборонительный комплекс: «Сеть Кинетических Громотводов: Эгида Тектоники»]

[Ранг сооружения: Божественный (Низший)]

[Характеристики комплекса:]

— Пропускная способность единичного импульса: до 450 Мегатонн в тротиловом эквиваленте

— Коэффициент рассеивания взрывной волны: 96,8%

— Время сброса кинетического напряжения в мантию: 0,00012 секунды

— Дополнительный эффект: «Пьезоэлектрическая конверсия» — 15% поглощенной механической энергии взрывов преобразуется в чистую ману для щитов Цитадели!

Глеб медленно поднялся на ноги. Его китель был покрыт каменной пылью, дыхание было тяжелым, но в глазах горело торжество чистого инженерного гения.

— Прекрасно... — прошептал он, глядя на ровную линию заземлителей. — Просто прекрасно. Теперь пусть стреляют хоть из орбитальных дезинтеграторов. Любой удар по грунту превратится в бесплатную подзарядку наших батарей.

— Создатель, — голос Прайм-Конструкта внезапно потерял обычную монотонность, в нем прорезались отчетливые тревожные модуляции. — Оптические сенсоры дальнего обнаружения фиксируют множественные возмущения на границе стратосферы.

Глеб вскинул голову.

Далеко на юге, над зубчатой грядой расколотых вчера гор, серое небо внезапно окрасилось в тревожный, багрово-фиолетовый цвет. Облака закручивались в циклопическую воронку диаметром не менее пятидесяти километров.

Из космической бездны, пробивая ионосферу, выходил второй эшелон вторжения.

И это были не одиночные осадные машины.

Сквозь огненные следы входа в плотные слои атмосферы проступали клиновидные силуэты Тяжелых Дредноутов Иерархии. Их было не меньше шести. А в центре их ордера, окруженная мерцающим полем темной материи, медленно опускалась циклопическая посадочная крепость — «Каратель Планет: Модель Ноль».

Один только ее вес должен был исчисляться десятками миллионов тонн.

— Засекли нас, — констатировал Глеб, и на его губах появилась хищная, предвкушающая улыбка. — Поняли, что наземный авангард стерт в порошок, и решили не мелочиться. Сразу выкатили главный калибр.

— Фиксирую набор энергии в носовых батареях флагманского дредноута, — сообщил Прайм-Конструкт, выводя в сетчатку Глеба тактическую телеметрию. — Тип орудия: «Сверхгравитационный таран». Расчетная точка падения кинетического снаряда — центр нашего внутреннего двора. Мощность залпа — сто двадцать мегатонн. Расчетное время до контакта: сорок пять секунд. Рекомендую активировать протокол полного экранирования и увести гарнизон в глубокие бункеры!

— Отставить бункеры, — спокойно ответил Глеб.

Он неспешно расправил воротник кителя, стряхнул пылинку с погона и подошел к самому краю внешнего периметра, встав ровно между первым и вторым адамантиновыми пилонами громоотвода.

— Гарнизону оставаться на стенах. Щиты Цитадели... отключить.

— Создатель?! — проекция Прайм-Конструкта панически замерцала красным. — Отключение барьера пустоты приведет к прямому воздействию плазменного фронта на живую силу!

— Я сказал: отключить барьеры, — повторил Глеб ледяным тоном, не терпящим возражений. — Мы только что потратили четырнадцать часов и восемь тысяч тонн лучшего адамантина не для того, чтобы прятаться за мыльными пузырями магических щитов. Мы провели модернизацию. А любую модернизацию необходимо проверить в реальных полевых испытаниях.

— Щиты... отключены, — подчинился ИИ.

Защитный лазурный купол над Цитаделью моргнул и растаял, оставив древние каменные бастионы один на один с разверзшимся небом.

В стратосфере сверкнуло.

Словно второе солнце родилось над умирающим миром. Сверхгравитационный снаряд дредноута — трехсоттонная болванка из спрессованного нейтрона, разогнанная электромагнитными рельсами до скорости в тысячу километров в секунду, — вошла в нижние слои атмосферы. Воздух перед снарядом не успевал сжиматься, он просто распадался на кварк-глюонную плазму, волоча за собой хвост раскаленного вакуума толщиной в полкилометра.

Земля под ногами завывала еще до удара. Атмосферное давление рухнуло, закладывая уши.

Глеб стоял, широко расставив ноги, заложив руки за спину. Ветер яростно трепал полы его форменного кителя, в глазах отражалась падающая с небес смерть.

Пять секунд.

Три секунды.

Одна.

Снаряд ударил в равнину ровно в трехстах метрах перед позицией Глеба — аккурат в фокусную зону наведенного конуса кинетических громоотводов.

Безмолвие.

На долю микросекунды показалось, что вселенная застыла. Свет погас, поглощенный гравитационной аномалией удара. Затем родилась вспышка, способная ослепить целые армии, и колоссальный огненный шар начал раздуваться, стремясь распылить Цитадель, скалы и само плато в атомарную пыль.

Но в тот самый миг, когда фронт ударной волны коснулся поверхности земли, сработала сеть.

Восемь циклопических адамантиновых игл вспыхнули ослепительным платиновым сиянием.

Вместо того чтобы вздыбиться и лопнуть, гранит под ногами Глеба словно превратился в абсолютное зеркало. Чудовищная кинетическая энергия — сотни миллионов тонн давления, способные пробить тектоническую плиту, — натолкнулась на созданный Глебом спиральный контур отрицательного сопротивления.

Возник гигантский оптический феномен: ударная волна не пошла в стороны, сметая стены Цитадели. Она... изогнулась.

Словно вода, затягиваемая в гигантский водоворот, огненный фронт и механический импульс взрыва закрутились в восемь спиральных жгутов, устремившихся к оголовьям пилонов.

ВЖ-Ж-Ж-Ж-Ж-И-И-И-И-И-И-У-У-У-У-Х!

Звук был похож на вдох титана размером с галактику.

Ослепительные потоки белой кинетической плазмы хлынули в адамантиновые стволы громоотводов. Под землей металл взвыл, проводя через себя адскую мощь удара. За доли секунды сто двадцать мегатонн небесного гнева пронеслись по пятиметровым каналам на пять километров вглубь планеты и с чудовищной силой вонзились в магматический океан Разлома Каликса.

Где-то далеко на горизонте, за сотни километров от Цитадели, в тылу наступающих войск Иерархии, внезапно вздулась и лопнула земная кора, выбросив в небо шестикилометровый столб жидкой лавы — туда ушел перенаправленный импульс.

А под стенами Цитадели...

Лишь теплый ветерок поднял сухие листья у ног Глеба Морозова.

Ни одна стена не дрогнула. Ни один зубец на бастионах не треснул. Сейсмические датчики фундамента показали абсолютный ноль — колебания грунта составили менее 0,001 миллиметра.

В то же мгновение накопители Цитадели захлебнулись чистой энергией.
[СЕТЬ КИНЕТИЧЕСКИХ ГРОМООТВОДОВ: Удар успешно рассеян!]
[Поглощено энергии: 124 000 000 ТДж]
[Энергия сброшена в магматический клин: 85 %]
[Конвертировано в системную ману: 15 %]
[Резервуары Цитадели заполнены: 100 % (+ перегруз 48 %)]
[Активация автоматических систем возмездия: ГОТОВНОСТЬ 100 %]

Глеб медленно поднял голову к небу.

Там, в разрывах рассеянных взрывом облаков, замер флагманский дредноут Иерархии. Орудия захватчиков еще дымились от запредельной перегрузки, но их сенсоры уже зафиксировали невероятный, невозможный факт: цель, которую они должны были стереть с лица земли вместе с тектоническим основанием, стояла нетронутой. Более того, Цитадель сияла таким чудовищным переизбытком энергии, что ее контуры начали искажать оптический спектр.

Глеб усмехнулся. Он поднял руку, указывая пальцем на зависший в стратосфере флагман.

— Прайм, — негромко произнес он, и его голос, усиленный кинетическими волновыми, разнесся по всей равнине, заглушая вой реакторов спускающихся кораблей. — Поблагодари господ захватчиков за щедрую подзарядку наших оружейных систем.

Он сжал кулак.

— А теперь — верни им сдачу. В полном объеме. Всеми шестнадцатью ярусами. Огонь!

Глава 4. Воздушная разведка передовой базы захватчиков: катапультирование на собственной отдаче.

водов. Под землей металл взвыл, проводя через себя адскую мощь удара. За доли секунды сто двадцать мегатонн небесного гнева пронеслись по пятиметровым каналам на пять километров вглубь планеты и с чудовищной силой вонзились в магматический океан Разлома Каликса.

Где-то далеко на горизонте, за сотни километров от Цитадели, в тылу наступающих войск Иерархии, внезапно вздулась и лопнула земная кора, выбросив в небо шестикилометровый столб жидкой лавы — туда ушел перенаправленный импульс.

А под стенами Цитадели...

Лишь теплый ветерок поднял сухие листья у ног Глеба Морозова.

Ни одна стена не дрогнула. Ни один зубец на бастионах не треснул. Сейсмические датчики фундамента показали абсолютный ноль — колебания грунта составили менее 0,001 миллиметра.

В то же мгновение накопители Цитадели захлебнулись чистой энергией.

[СЕТЬ КИНЕТИЧЕСКИХ ГРОМООТВОДОВ: Удар успешно рассеян!]

[Поглощено энергии: 124 000 000 ТДж]

[Энергия сброшена в магматический клин: 85 %]

[Конвертировано в системную ману: 15 %]

[Резервуары Цитадели заполнены: 100 % (+ перегруз 48 %)]

[Активация автоматических систем возмездия: ГОТОВНОСТЬ 100 %]

Глеб медленно поднял голову к небу.

Там, в разрывах рассеянных взрывом облаков, замер флагманский дредноут Иерархии. Орудия захватчиков еще дымились от запредельной перегрузки, но их сенсоры уже зафиксировали невероятный, невозможный факт: цель, которую они должны были стереть с лица земли вместе с тектоническим основанием, стояла нетронутой. Более того, Цитадель сияла таким чудовищным переизбытком энергии, что ее контуры начали искажать оптический спектр.

Глеб усмехнулся. Он поднял руку, указывая пальцем на зависший в стратосфере флагман.

— Прайм, — негромко произнес он, и его голос, усиленный кинетическими волноводами, разнесся по всей равнине, заглушая вой реакторов спускающихся кораблей. — Поблагодари господ захватчиков за щедрую подзарядку наших оружейных систем.

Он сжал кулак.

— А теперь — верни им сдачу. В полном объеме. Всеми шестнадцатью ярусами. Огонь!

Команда сорвалась с губ, и монолит Цитадели преобразился.

Вдоль всех шестнадцати внешних террас, опоясывавших колоссальный конус крепости, с лязгом разошлись многометровые плиты брони из орихалкового сплава. Обнажились жерла тяжелых кинетических рельсотронов, синхрофазотронные мана-линзы и стволы противоракетных орудий «Импульс-900». Воздух вокруг Цитадели вскипел, превращаясь в белесое море ионизированного озона.

Накопленная мощь ста двадцати мегатонн, сжатая системными конденсаторами в тысячекратно усиленный обратный вектор, потребовала выхода.

Гул не был слышен ушами — он ударил напрямую по костям и вискам. Пространство перед бойницами шестнадцатого яруса прогнулось линзой гравитационного искажения, и шестнадцать циклопических лучей чистейшей, ослепительно-фиолетовой кинетической плазмы взрезали атмосферу.

Они не летели. Они соединили землю и небеса в один неделимый квант времени.

Флагманский дредноут Иерархии, километровая туша из биометалла и гравитационных щитов, попытался сманеврировать. Его пустотные барьеры вспыхнули радужными октаэдрами, пытаясь преломить входящий импульс, но законы Иерархии столкнулись с абсолютным догматом Кинетического Джаггернаута: импульс не исчезает, он лишь меняет владельца.

Шестнадцать лучей сошлись в носовой проекции корабля.

Защитные поля дредноута схлопнулись с сухим щелчком, похожим на звук лопнувшей лампочки, усиленный в миллиард раз. Фиолетовое копье вонзилось в носовой таран, прошло сквозь палубы управления, разнесло антиматерийный реактор и вырвалось из кормовых дюз, увлекая за собой миллионы тонн испаряющегося сверхпрочного металла.

[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано критическое кинетическое разрушение объекта: «Дредноут Первого Ранга: Печать Безмолвия».]

[Нанесено совокупного урона: 948 210 500 (Кинетический/Магический пробой).]

[Цель уничтожена.]

[Получено опыта: 48 500 000 (штраф за использование стационарных оборонительных сооружений: -50%).]

[Остаточный кинетический вектор продолжает движение в экзосферу.]

В небесах вспыхнуло маленькое рукотворное солнце. Ударная волна разметала в клочья облака на сотни километров вокруг, обнажив иссиня-черное предкосмическое небо. Обломки дредноута, охваченные плазменными протуберанцами, начали беспорядочно падать, сгорая в плотных слоях атмосферы и чертя огненные дуги над мертвой пустошью.

Глеб даже не моргнул, когда свет взрыва озарил его тяжелую броню, сделанную из адмантита и кинетически пассивного титана.

— Красиво, — сухо бросил он. — Но это был всего лишь авангард. Булавочный укол, проверка связи.

— Подтверждаю, Командор, — раздался в шлеме механический, лишенный эмоций голос Прайма. Искан Цитадели уже просеивал терабайты телеметрии. — Уничтожен лишь флагман первой разведывательно-ударной группы. Однако на удалении в четыреста восемьдесят километров к северо-западу, в глубине Серого Каньона, зафиксировано развертывание Передовой Оперативной Базы захватчиков. Кодовое обозначение: «Апекс-7».

Перед глазами Глеба всплыл тактический голографический интерфейс.

Карта местности пульсировала тревожным багровым цветом. Район Серого Каньона был затянут сплошным непроницаемым «туманом войны». Вся классическая спутниковая разведка и сканеры дальнего радиуса действия Цитадели упирались в колоссальный купол, искрящийся помехами.

— Доложи по характеристикам купола, — приказал Глеб, поправляя на плече массивный ремень крепления кинетического ядра.

— Купол представляет собой многослойный фазовый барьер с подавлением системной маны и тахионным глушением радиоэлектронного спектра, — отозвался Прайм. — Оптические каналы дают искажение в 98,7%. Разведывательные дроны класса «Стриж» уничтожаются на дистанции в шестьдесят километров от периметра автоматическими зенитными комплексами нулевой материи. Любой снаряд или ракета с активным наведением теряет телеметрию и уводится гравитационными ловушками в грунт.

— Иными словами, мы слепы, — резюмировал Глеб.

— Так точно. Если они закончат монтаж Осадного Излучателя Тектонического Класса, следующий удар будет нанесен не из космоса, а из-под земли, прямо под нашим магматическим рассеивателем. Вероятность пробития фундамента Цитадели при повторной атаке подобного типа составляет 73,4%. Нам необходимы точные координаты резонансных генераторов базы «Апекс-7» для наведения главного калибра Цитадели.

— Чтобы навести главный калибр, нужно увидеть цель собственными глазами, — Глеб хрустнул шейными позвонками. Тяжелые пластины его наплечников издали глухой скрежет. — Пространственные прыжки?

— Телепортация заблокирована пространственными якорями Иерархии. Прокол метрики приведет к немедленной аннигиляции перемещаемого объекта. Наземный прорыв займет не менее четырех часов ввиду минных полей из сингулярных мин и плотного заградительного огня тяжелых шагоходов.

— Значит, воздух.

— Командор, я вынужден повторить: любое летательное средство с двигателем на мане, антигравитации или реактивной тяге будет засечено и распылено за 0,4 секунды до входа в визуальный контакт. ПКО базы захватчиков перекрывает все высоты от нуля до стратосферы.

Глеб медленно улыбнулся. Той самой улыбкой, от которой у врагов в сотне предыдущих миров начинали дрожать колени.

— Прайм, ты мыслишь стандартными военными протоколами. Ракета с двигателем оставляет тепловой, маскировочный и электромагнитный след. Дрон издает сигнатуру. А что, если снаряд не будет иметь двигателей? Что, если это будет абсолютно немагическая, баллистическая болванка чудовищной плотности?

Искин замолчал ровно на три десятых секунды, производя расчеты.

— Чисто баллистический объект на гиперзвуковой скорости имеет шанс пробить внешний периметр ПВО за счет инерции до того, как орудия успеют навестись. Но для достижения необходимой траектории и скорости у нас нет катапульты соответствующей мощности. Длина ствола должна составлять не менее трех километров, иначе перегрузка превратит полезную нагрузку в кашу.

— Катапульта мне не нужна, — спокойно ответил Глеб. — Катапультой буду я сам.

— Уточните, Командор.

— Мой текущий уровень модификатора [Абсолютная Инерция] и классовый навык сотого ранга [Инверсия Вектора Отдачи]. Скажи мне, Прайм, какова сила отдачи у спаренной сверхтяжелой кинетической мортиры «Судный Час», если зарядить в нее безоткатные вольфрамовые монолиты с утяжеленным сердечником из темной материи и активировать детонацию порохового заряда на базе прессованного кинезита?

В интерфейсе замигали строчки математических расчетов.

[Расчет импульса отдачи...]

[Масса оружейного комплекса: 18 тонн.]

[Масса метаемого снаряда: 4,5 тонны.]

[Начальная скорость снаряда: 12 000 м/с.]

[Энергия выстрела: 324 000 ГДж.]

[Вектор отдачи: $5,4 \times 10^7$ кг*м/с.]

[ВНИМАНИЕ: При фиксации орудий к телу пользователя расчетная перегрузка превысит 1 400 G. Фатально для 99,999% органических и полуорганических форм жизни.]

— Фатально для хлюпиков, — усмехнулся Джаггернаут. — А у меня [Плотность Плотницей Кости] 140-го уровня и [Векторный Демпфер]. Перегрузку я сожру и переведу в щит. Зато импульс отдачи пойдет строго в противоположную сторону. Я не полечу на ракете, Прайм. Я выстрелю из пушек в землю, чтобы отдача зашвырнула меня в стратосферу.

— Вы предлагаете... катапультироваться на собственной отдаче?

— Именно. Воздушная разведка методом прямого кинетического заброса. Готовь мортиры. Выдвигаюсь на верхнюю пусковую площадку.

Верхняя пусковая платформа Шестнадцатого Яруса висела на высоте восьмисот метров над землей. Ветер здесь дул с такой яростью, что обычного человека сорвало бы в бездну за долю секунды, но Глеб стоял неколебимо, словно скала. Его ботинки с магнитными и гравитационными захватами намертво вгрызлись в настил из титанового композита.

Перед ним на гидравлических манипуляторах покоился монстр.

«Судный Час». Два спаренных ствола калибром четыреста миллиметров каждый, соединенные единой казенной частью и усиленные гироскопическими стабилизаторами. Это оружие предназначалось для установки на тяжелые дредноуты или стационарные береговые батареи планетарной обороны. Весило оно восемнадцать с половиной тонн.

Глеб подошел к установке. Его экзоскелет серии «Колосс-XV» зашипел сервоприводами. На спине Джаггернаута раскрылись мощные силовые захваты, усеянные зажимами из адамантита.

— Интеграция экзо-каркаса, — скомандовал он.

Манипуляторы подняли орудие. С тяжелым, глухим стуком «Судный Час» лег на плечевые упоры Глеба. Замки на спине захлопнулись, вонзая нейроинтерфейсные иглы прямо в позвоночные порты скафандра. Системные шины вспыхнули зеленым, синхронизируя прицельные сетки орудия с сетчаткой глаз Морозова.

[ОБОРУДОВАНИЕ: Спаренная кинетическая мортира «Судный Час» установлена.]

[Текущий общий вес пользователя: 24 850 кг.]

[Штраф к скорости передвижения: -85%.]

[Бонус к инерционному сопротивлению: +400%.]

[Доступно выстрелов специальным боеприпасом: 2 (по одному на ствол).]

Глеб повернулся спиной к направлению полета.

Чтобы улететь на северо-запад, к Серому Каньону, стрелять нужно было строго на юго-восток, под углом ровно в тридцать пять градусов к горизонту. Стволы гигантской мортиры уперлись в специально подготовленную стальную упорную плиту толщиной в два метра, уложенную на амортизационные подушки пусковой площадки.

— Прайм, введи баллистические поправки. Траектория навесная, с выходом в мезосферу на пике параболы. Высота апекса — сорок два километра.

— Расчет окончен, — отозвался Искин. Перед глазами Глеба зажглась золотистая дуга траектории, прорезавшая слои атмосферы и уходившая далеко за горизонт. — Внимание: для преодоления четырехсот восьмидесяти километров вам потребуется развить начальную скорость не менее сорока двух махов. Сопротивление плотных слоев воздуха создаст температурный кокон свыше десяти тысяч градусов Цельсия.

— Термокинетика конвертирует жар в кинетическую емкость накопителя. Чем сильнее будет тереть воздух, тем крепче станет мой щит. Мне плевать на тепло. Главное — выдержать первый толчок.

Глеб глубоко вдохнул, наполняя легкие обогащенной кислородной смесью из баллонов шлема, и закрыл забрало. Опустились броневищитки, закрывая лицевой визор цельной плитой металла. Мир стал цифровым, черно-зеленым, сотканным из векторов сил, линий напряжения и данных телеметрии.

— Активация классовых навыков! — мысленно прорычал он.

[АКТИВИРОВАНО: «Кинетический Монолит» (Ранг: Мифический, Ур. 150).]

[Масса тела временно фиксируется в локальном пространстве как абсолютная константа.]

[АКТИВИРОВАНО: «Инверсия Вектора Отдачи» (Ранг: Божественный, Ур. 122).]

[100% кинетической энергии отдачи перенаправляется в вектор ускорения пользователя. Внутренние органы изолированы стазис-полем.]

[АКТИВИРОВАНО: «Импульсный Аккумулятор: Режим Перегрузки».]

— Залп через три... две... одну...

Палец Глеба вдавил сдвоенный гашетный спуск.

МИР ПЕРЕСТАЛ СУЩЕСТВОВАТЬ.

Это не было звуком. Звук не способен передать детонацию двух зарядов спрессованного кинезита, разгоняющих девять тонн вольфрама сверхплотной фракции в упорную плиту.

Плита под ногами Глеба испарилась. Нижние ярусы Цитадели содрогнулись, когда гидравлические демпферы платформы смялись в лепешку, поглощая ту часть импульса, что ушла в конструкцию. Земля под крепостью просела на полметра, выплюнув во все стороны полукилометровое кольцо плазмы и пыли.

А сам Глеб Морозов исчез.

Человеческий глаз не смог бы зафиксировать его движение. В первую же миллисекунду отдача чудовищной мощности вдавила Джаггернаута вперед и вверх.

[ВНИМАНИЕ! Мгновенное ускорение: 44 Маха (14 960 м/с).]

[Пиковая перегрузка: 1 520 G!]

[Навык «Инверсия Вектора Отдачи» поглотил 99,8% перегрузки!]

[Накопитель кинетического щита заряжен на: 820 000 / 500 000 (КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕГРУЗ!).]

Воздушный барьер не просто разорвался — он взорвался.

Ударная волна от старта Глеба смела остатки гари от сбитого дредноута, прочертив в небе идеально круглый туннель из сконденсированного пара диаметром в двести метров. Воздух не успевал расступаться перед двадцатипятитонной тушей летящего Джаггернаута — он сжимался перед его шлемом в состояние сверхплотной плазмы.

Глеб летел вперед спиной, головой вниз, словно выпущенное из пушки ядро.

Стволы мортиры за его плечами дымились, раскалившись добела, но автоматика уже с шипением отстрелила пустые казенники, сбрасывая лишний вес.

— Высота: двенадцать тысяч! Скорость: сорок один мах! — сквозь чудовищный рев рассекаемой атмосферы пробился голос Прайма. — Температура лобового сопротивления: 11 400 Кельвинов!

— Отлично! — оскалился Глеб под броней.

Внешние камеры показывали бушующий ад. Вокруг него ревел ослепительный огненный шар. Трение о воздух было таким, что броня светилась вишневым цветом, но активированный [Термокинетический Конвертер] исправно впитывал этот адский жар, преобразуя каждую калорию тепла в дополнительную плотность защитного поля. Чем сильнее планета пыталась сжечь его своей атмосферой, тем неуязвимее он становился.

Пятнадцать секунд полета.

Высота — тридцать пять километров. Небо из лазурного стало фиолетовым, затем бархатно-черным. Внизу распахнулась грандиозная панорама планеты: изогнутый горизонт, колоссальный шрам Разлома Каликса, из которого все еще хлестала магма, и крошечная, похожая на детскую игрушку Цитадель, окруженная кольцом выжженной земли.

А впереди, за сотни километров, клубилась тьма.

Серый Каньон приближался с устрашающей быстротой. Каждую секунду Глеб покрывал почти пятнадцать километров расстояния.

— Внимание, вход в зону действия купола глушения через восемь секунд! — предупредил Прайм. — Корректируйте траекторию! На текущем векторе вы перелетите каньон на сорок километров!

— Коррекция? Легко!

Глеб не имел крыльев, рулей высоты или реактивных сопел. Но у него была кинетика.

Он выхватил из набедренных магнитных захватов вспомогательные тяжелые штурмовые револьверы «Громобой-V» — монструозные пушки, стрелявшие урановыми иглами. Вытянув руки в противоположную сторону от нужного вектора смещения, он сделал четыре синхронных выстрела в пустоту стратосферы.

БАМ! БАМ! БАМ! БАМ!

Каждый выстрел порождал отдачу в несколько десятков тонн. Навык [Микро-Векторный Сдвиг] мгновенно перехватывал эту отдачу, толкая тело Глеба в пространстве, словно маневровый двигатель космического челнока. Его траектория резко изогнулась. Он начал круто пикировать прямо в сердце Серого Каньона.

Высота начала стремительно падать: сорок километров... тридцать... двадцать...

И тут они вошли в купол.

Экран визора на мгновение погас, ослепленный тысячами системных ошибок.

[ВНИМАНИЕ! Обнаружено фазовое поле подавления класса «Апекс»!]

[Магические каналы связи: ЗАБЛОКИРОВАНЫ.]

[Связь с Цитаделью: ПОТЕРЯНА.]

[Искин переведен в автономный локальный режим.]

[Вражеские системы ПВО дальнего радиуса: ОБНАРУЖЕНИЕ ЦЕЛИ!]

Глеб снова видел мир только через автономные оптические сенсоры шлема.

Внизу, в глубине циклопического разлома Серого Каньона, раскинулся кошмар.

Это не было обычной военной базой. Это был биомеханический нарост на теле планеты. Черные, словно застывшая смола, шпильки высотой в сотни метров вгрызались в базальтовые стены каньона, пульсируя ядовито-зелеными венами скверны. Между ними ползали тысячи многоногих конструкторов размером с тяжелые танки. В центре базы, в гигантском котловане, вращалось нечто чудовищное — шестеренчатое кольцо диаметром в три километра, внутри которого пульсировала черная дыра искусственной сингулярности. Осадный Излучатель Тектонического Класса. Он был готов уже на 60%.

И вся эта армада внезапно поняла, что прямо из космоса на них что-то падает.

— Тревога по периметру! — механический вой сирен базы захватчиков донесся даже сквозь рев набегающего воздуха. — Неопознанный баллистический объект! Скорость — двадцать пять махов! Энергетическая сигнатура... отсутствует?!

Они не понимали, что это. Для их радаров Глеб был просто куском метеорита, лишенным двигателей, тепла реактора или магических эманаций. Но этот «метеорит» падал слишком точно.

Сотни автоматических зенитных турелей, установленных на черных шпилях, синхронно задрали стволы к небу.

Воздух внизу расцвел тысячами смертоносных цветов. В Глеба ударил шквал тахионных лучей, плазменных сгустков и разрывных зенитных болтов нулевой материи. Небо превратилось в сплошную стену огня.

— Прайм, сканируй! — заорал Глеб в интерком, падая сквозь этот ад. — Врубай оптическую запись и резонансный анализ! Фиксируй узлы питания!

— Запись пошла! — отозвался автономный блок искина. — Фиксирую три основных генератора фазового купола! Координаты передаются во внутреннюю память! Готовность данных: 40%... 60%... 80%...

Зенитный плазменный заряд размером с автобус ударил Глебу прямо в грудь.

Удар был такой силы, что обычный крейсер разломило бы пополам. Но Глеб Морозов был Кинетическим Джаггернаутом.

[ПОГЛОЩЕНИЕ ИМПУЛЬСА: 100%!]

[Конвертация кинетической энергии взрыва в щит!]

[Вектор скорректирован!]

Вместо того чтобы сгореть или распасться на атомы, Глеб использовал энергию взрыва вражеского снаряда. Он сгруппировался в воздухе, выставил вперед бронированные предплечья и вобрал взрывную волну в свои накопители. Скорость падения только возросла!

Он пробил насквозь второй зенитный разрыв, сплющил своим телом пролетающий мимо тяжелый патрульный дрон захватчиков, превратив его в пылающий блин из металла, и продолжил стремительное падение к центральному реактору.

[Данные разведки собраны: 100%!]

[Точные координаты резонансных генераторов зафиксированы!]

[Уязвимость Осадного Излучателя обнаружена: теплоотводящая шахта вспомогательного контура.]

— Данные у нас, Командор! — доложил Прайм. — Рекомендуются немедленная эвакуация! Высота — три тысячи метров! До столкновения с поверхностью: 0,8 секунды! При текущей скорости падения кинетический удар убьет вас о базальтовую породу!

— Эвакуация? — Глеб дико расхохотался, и этот смех, транслируемый внешними динамиками скафандра, разнесся над базой захватчиков, повергая их расчеты в суеверный ужас. — Я потратил столько сил, чтобы разогнаться, а ты предлагаешь мне тормозить?! Разведка боем завершена. Начинаем фазу непосредственного контакта!

На высоте в полторы тысячи метров над землей Глеб Морозов активировал свой ультимативный навык.

Тот самый, ради которого он прокачивал кинетическую массу сто пятьдесят томов подряд.

[ВНИМАНИЕ! Активирован навык: «Векторный Коллапс: Падение Звезды»!]

[Вся накопленная за время полета кинетическая энергия (3 450 000 ТДж) фиксируется в точке переднего контакта!]

[Эффективная масса тела при ударе: 1 500 000 ТОНН!]

Внизу, на центральной площади базы захватчиков, сотни элитных гвардейцев Иерархии и пятиметровых центурионов в ужасе задрали головы. Командующий базой, верховный архитектор Скверны, судорожно пытался перенаправить щиты на перехват одиночной падающей точки.

Но было слишком поздно.

Глеб выставил вперед правый кулак, закованный в адамантитовую перчатку с кинетическим компенсатором.

— Принимайте посылку, ублюдки! — прорычал он. — Прямо из Цитадели! С любовью!

Двадцать пять тонн брони, помноженные на полтора миллиона тонн фиктивной кинетической массы и скорость в двадцать махов, вонзились точно в купол главного генератора фазового барьера.

Время остановилось.

А затем Серый Каньон перестал существовать.

Глава 5. Штурм аванпоста Титанов. Поглощение плазменно-кинетических снарядов турелей.

Воздух был раненым зверем, срываясь на ультразвуковой визг по мере того, как Глеб пробивал очередные плотные слои ионизированной атмосферы. Секунду назад его бронированная туша протаранила тяжелый патрульный дрон захватчиков, превратив его в пылающий блин из металла, и продолжил стремительное падение к центральному реактору. Обломки дрона еще не успели расплавиться в гиперзвуковом трении, а Морозов уже рассекал кипящий багровый туман Серого Каньона, целясь в самое сердце вражеского укрепления.

Перед глазами сплошным потоком пульсировали системные строчки цвета расплавленного янтаря:

[Данные разведки собраны: 100%!]

[Точные координаты резонансных генераторов зафиксированы!]

[Уязвимость Осадного Излучателя обнаружена: теплоотводящая шахта вспомогательного контура.]

[Текущая скорость: 21,4 Маха. Динамическое сопротивление среды: критическое.]

[Внешняя температура бронеплит: 4 800 °С. Отвод тепла: 94%.]

— Данные у нас, Командор! — голос Прайма в межушном нейроинтерфейсе звучал набатом, перекрывая вой аэродинамического удара. — Рекомендуется немедленная эвакуация! Высота — три тысячи метров! До столкновения с поверхностью: 0,8 секунды! При текущей скорости падения кинетический удар убьет вас о базальтовую породу! Векторные компенсаторы экзоскелета не справятся с остаточной деформацией внутренних органов!

— Эвакуация? — Глеб дико расхохотался, и этот смех, усиленный внешними динамиками скафандра, разнесся над базой захватчиков, повергая их расчеты в суеверный ужас. — Я потратил столько сил, чтобы разогнаться, а ты предлагаешь мне тормозить?! Разведка боем завершена. Начинаем фазу непосредственного контакта!

На высоте в полторы тысячи метров над землей Глеб Морозов активировал свой ультимативный навык.

Тот самый, ради которого он прокачивал кинетическую массу сто пятьдесят томов подряд. Сквозь боль разорванных мышечных волокон, сквозь нанитовую сварку костей, сквозь сотни сокрушенных миров и выпитых досуха звездных ядер.

[ВНИМАНИЕ! Активирован навык: «Векторный Коллапс: Падение Звезды»!]

[Класс навыка: Трансцендентный / Первородный.]

[Вся накопленная за время полета кинетическая энергия (3 450 000 ТДж) фиксируется в точке переднего контакта!]

[Эффективная масса тела при ударе: 1 500 000 ТОНН!]

[Гравитационный сдвиг локального пространства: 0,043%. Зафиксирована микросингулярность!]

Внизу, на центральной площади базы захватчиков, сотни элитных гвардейцев Иерархии и пятиметровых центурионов в ужасе задрали головы. Их фасеточные визоры и сенсорные шпильки захлебывались от зашкаливающих показателей плотности энергии. Командующий базой, верховный архитектор Скверны, чье чешуйчатое тело оплетали тысячи силовых кабелей командного поста, судорожно пытался перенаправить щиты на перехват одиночной падающей точки. Резервные накопители шипели, выплевывая озон, аварийные сирены завывали на частотах, дробящих кристаллические пластины укреплений.

Но было слишком поздно.

Глеб выставил вперед правый кулак, закованный в адамантитовую перчатку с кинетическим компенсатором девятого ранга. Пластины брони разошлись с глухим лязгом гидравлики, обнажая пылающие неоновым ультрамарином накопительные руны.

— Принимайте посылку, ублюдки! — прорычал он в перегруженный микрофон. — Прямо из Цитадели! С любовью!

Двадцать пять тонн брони, помноженные на полтора миллиона тонн фиктивной кинетической массы и скорость в двадцать махов, вонзились точно в купол главного генератора фазового барьера.

Время остановилось.

Физические законы трехмерного пространства сжались в бесконечно плотную сингулярность размером с человеческий ноготь. Затем последовала абсолютная, противоестественная тишина — момент, когда звуковая волна просто не могла родиться в разорванной на кварки атмосфере. Купол фазового барьера толщиной в три метра чистого силового поля треснул, как скорлупа перепелиного яйца, разлетаясь миллиардами радужных осколков жесткого гамма-излучения.

А затем Серый Каньон перестал существовать.

Ударная волна колоссальной мощи вырвала из земли скальные массивы весом в сотни тысяч тонн и перемолола их в дисперсную пыль еще до того, как они успели подняться в воздух. Базальтовое дно каньона прогнулось, расплавилось и вздыбилось циклопическим кольцевым валом высотой в триста метров. Вспышка взрыва была видна даже со спутников на геостационарной орбите — ослепительно-белый огненный цветок, в лепестках которого без следа испарились три эшелона внешней обороны, казарменные комплексы био-легионеров и десятки платформ тяжелой противовоздушной артиллерии.

Глеб стоял на дне свежевырытого кратера глубиной в семьдесят метров, по колено погружившись в кипящую магму, которая еще секунду назад была плитами нанобетона и монолитным базальтом.

[Внимание! Фиксация урона окружению: 98,7% объектов зоны контакта уничтожено.]

[Получено опыта: 48 500 000!]

[Поглощено остаточной отдачи: 420 000 ТДж.]

[Шкала Кинетического Накопителя заполнена на 44%.]

[Прочность скафандра «Джаггернаут-Мк-XV»: 91%. Авторемонт запущен.]

— Прайм, статус, — выдохнул Морозов. Его голос был хриплым, а во рту стоял отчетливый металлический привкус крови: даже с его запредельной «Живучестью» в сорок тысяч единиц внутренние органы испытали гидродинамический удар чудовищной силы.

— Центральный купол уничтожен, Командор, — отозвался ИИ, проецируя на сетчатку тактическую голограмму, мерцающую тревожным алым светом. — Но вы не попали в первичный реактор. Он расположен глубже, под вторым тектоническим горизонтом. И... плохие новости. Мы потревожили главный защитный контур Титанов. Они развернули тяжелые автоматические батареи класса «Осада Миров».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.